

ДУХОВНО-
НРАВСТВЕННЫЕ
ЦЕННОСТИ
В ФОРМИРОВАНИИ
СОВРЕМЕННОГО
ЧЕЛОВЕКА

**Виктор Владимирович Старостенко
Любовь Николаевна Владыковская
Ольга Александровна Павловская**

**Духовно-нравственные ценности в
формировании современного человека**

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7606342*

*Духовно-нравственные ценности в формировании современного человека / О. А. Павловская [и др.] ; под ред. О. А. Павловской ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т философии.: Белорусская наука; Минск; 2011
ISBN 978-985-08-1359-6*

Аннотация

Представлено комплексное исследование проявления духовно-нравственных ценностей в динамике социокультурного развития Беларуси. Показана специфика социально-нравственных отношений и государственно-конфессиональных взаимодействий. Рассмотрены теоретические и прикладные аспекты духовно-нравственного воспитания как современного социокультурного феномена. Освещаются место и роль национальной культуры в духовном развитии личности, особенности формирования нравственно-правового сознания белорусской молодежи.

Для исследователей, преподавателей, воспитателей, идеологических работников, студентов и всех интересующихся проблемами социокультурного и духовно-нравственного развития человека.

Содержание

Введение	5
Глава 1	10
1.1. Духовно-нравственные основы национальной безопасности Республики Беларусь	10
1.2. Социальные девиации как угроза духовно-культурному развитию человека[1]	22
1.3. Актуализация проблемы духовно-нравственного воспитания	31
1.4. Самоидентификация и социализация личности в современном обществе	42
Глава 2	52
2.1. Духовно-нравственный потенциал личности в динамике социальных процессов	52
Конец ознакомительного фрагмента.	60

**Павловская Ольга Александровна,
Старостенко Виктор Владимирович,
Владыковская Любовь Николаевна и др
Духовно-нравственные ценности в
формировании современного человека**

А в т о р ы:

О. А. Павловская, В. В. Старостенко, Л. Н. Владыковская, О. Г. Лукашова, А. И. Лукашов, О. В. Дьяченко, Т. В. Зайковская, Ю. П. Серeda

П о д р е д а к ц и е й

О. А. Павловской

Р е ц е н з е н т ы:

доктор социологических наук, профессор В. И. Русецкая, кандидат философских наук Н. Е. Захарова

Введение

«В моральном устройении заключается величайшее украшение мира».

Значение этих слов великого мыслителя И. Канта с особой ясностью и остротой воспринимаются сегодня, когда человеческое сообщество все более активно и настойчиво вступает в информационную эру, выходит на новые рубежи научно-технического знания, осваивает передовые коммуникационные технологии. Но в то же время в этом глобальном по своим масштабам процессе, как никогда еще в истории, все тяжелее и болезненнее ощущается дефицит добра и человеческой теплоты в отношениях между людьми. Современный научно-технический прогресс значительно опередил по своим темпам нравственный прогресс, что способствовало сохранению старых и порождению новых форм бездуховности, жестокости, насилия, враждебности.

В настоящее время под воздействием информационной революции происходят существенные изменения в цивилизационной парадигме, где центральные позиции начинают занимать мир человека, мир культуры. Все это связано с необходимостью утверждения в жизни людей гуманистических ценностей. Проблема «очеловечивания» человека превращается в одну из приоритетных задач развития современного общества, на реализацию которой должны быть направлены как образовательно-воспитательный потенциал различных государственных и общественных институтов, так и усилия самой личности, ориентированной на свое самовоспитание и достойную самореализацию в жизни общества.

Среди множества проявлений человеческой духовности особое место занимают нравственные ценности, которые являются своеобразным стержнем внутреннего мира человека, выполняют ведущие регулирующие функции в формировании его эмоционально-чувственных состояний, смысловых ориентаций и убеждений, поступков и межличностных отношений. Значение нравственности как в жизни отдельного человека, так и в жизни общества чрезвычайно велико, и связано это прежде всего с тем, что с ее помощью для нас приоткрываются «тайны» человеческой души, в ней самой проявляется и развивается сущность человека как такового или то, что еще называют «собственно человеческим в человеке». Сегодня среди исследователей, политических и общественных деятелей, представителей культуры все более активно поднимаются вопросы духовно-нравственного характера, заходит речь либо о грядущей этической революции, либо о формировании нового гуманизма; в повседневном общении представления о нравственности достаточно часто ассоциируются с такими выражениями, как «быть человеком», «жить по-человечески», «человеческие законы», «человеческое отношение», «поступать по совести», «работать на совесть», «относиться с уважением» и др.

Человечность, гуманность, добропорядочность, совесть, добросовестность, ответственность, честность – эти и другие качества, проявляясь в жизни человека, превращают нравственность из теоретической конструкции в реально существующий феномен. Раскрываясь всем богатством своих моральных чувств, убеждений, мотивов и качеств, человек становится неповторимой личностью, открывает и совершенствует, говоря словами Канта, «человеческое в себе», «заложенные в нас прекрасные задатки добра, делающие человека достойным уважения».

О человеке как источнике истинно человеческого говорил в свое время и Аристотель, раскрывая образ «нравственно прекрасного человека» («добропорядочного»). Добропорядочного человека отличает больше всего то, – писал он, – «что во всех частных случаях он видит истину так, будто он для них мерило и закон». Нравственная красота раскрывает самое лучшее в человеческой природе и облагораживает его отношения с другими людьми. «Правда о добропорядочном заключается в том еще, что он многое делает ради друзей и

отечества и даже умирает за них, если надо: он расточит имущество и почести и вообще блага, за которые держатся другие, оставляя за собою лишь нравственную красоту».

В противовес набирающим силу тенденциям глобализации культуры заметно повысился интерес к национальным культурным ценностям. Мировой исторический опыт свидетельствует о том, что именно на основе формирования прочного духовно-нравственного фундамента складывается устойчивый менталитет нации, обеспечивающий ее историческую жизнеспособность. Нация, утратившая свои духовные основы, национально-культурную идентичность, оказывается беззащитной перед вызовами истории. Настоящее и будущее общества и государства определяются бережным сохранением и развитием культурно-исторического наследия, народных традиций и норм общественной жизни. Все это обуславливает актуальность гражданско-патриотического воспитания в современном обществе.

Гражданственность и патриотизм являются важнейшими нравственными качествами человека, в которых выражается сопричастность его к своей Родине, народу, государству, их истории и культуре, проявляется его способность участвовать в совместных действиях на благо общества, готовность отстаивать и защищать общественные устои и национальные интересы.

В современном белорусском обществе особую остроту и значимость приобретают проблемы социокультурного и духовно-нравственного характера. В новых социальных условиях, на фоне материального изобилия, развитых экономических мощностей и технических возможностей чрезвычайно остро ощущается жизненная потребность в духовно-культурном обогащении общества, моральном оздоровлении человека, а также все более осознается опасность деморализации человеческой природы, дегуманизации общественных отношений.

Особенно отчетливо это показали события 11 апреля 2011 г. в минском метро. Очевидным стало, с одной стороны, как моральная деградация и духовная нищета личности оборачиваются трагедией для других людей и социальной бедой, с другой, как может консолидироваться общество, проявляя сострадание, милосердие, душевную теплоту и заботу.

Специфической чертой современного транзитивного общества является весьма острое проявление накопившихся проблем в духовно-нравственной сфере. Здесь глубокой трансформации подвергаются представления человека о смысле жизни, справедливости, ответственности, честности, порядочности, разрушаются устоявшиеся духовно-культурные традиции, серьезно обостряются многие социально-психологические проблемы. Негативные последствия нестабильности социально-моральных отношений, ограниченности и неразвитости духовных потребностей и нравственных чувств определенной части населения наиболее отчетливо проявляются в распространении таких социальных деформаций, как пьянство и алкоголизм, наркомания, проституция, торговля людьми, социальное сиротство и др. Появление и распространение этих негативных явлений в нашей жизни обусловлено целым рядом причин социально-экономического и политического характера, но немалую роль при этом сыграли и морально-психологические факторы. Митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси Филарет в связи с этим особо подчеркнул: «Общественные потрясения происходят вследствие конфликта совести воспитателей с совестью воспитуемых».

В настоящее время особой зоной риска является сознание молодых людей, которые в силу своих возрастных особенностей могут легко попадать под влияние различных факторов, в том числе и несущих определенную опасность. В современных условиях молодым людям предоставлены широкие возможности для реализации своих способностей, получения образования, проведения досуга. Активно осваивают они новинки научно-технической мысли. Однако при весьма благоприятных обстоятельствах материально-технического

плана, широких возможностях в образовательной сфере в молодежной среде существенно обостряются проблемы духовно-нравственного характера. Главная среди этих проблем – это резкое отставание уровня развития нравственной культуры личности от формирования ее интеллектуального потенциала.

Транзитивное состояние современного общества, связанное прежде всего с переходом на информационный путь развития, отчетливо выводит на передний план проблему формирования духовно-нравственного мира личности, решение которой позволит, с одной стороны, искать наиболее эффективные способы преодоления негативных морально-психологических последствий индустриализма, с другой – оптимизировать возможности для раскрытия и совершенствования духовно-нравственного потенциала человека как реальной силы грядущих социокультурных преобразований. В одном из своих последних интервью А. И. Солженицын сказал: «Всюду и везде дело в совести и морали. Только надо их воспитывать и самовоспитывать в себе». Сегодня уже недостаточно обозначить проблемы духовно-нравственного характера, важно искать пути их практического решения. Поэтому исследование проблем духовно-нравственного воспитания в условиях перехода к информационному обществу приобретает новое звучание и особую остроту.

В настоящее время регулирующей и воспитательной роли нравственности придается важнейшее значение в проводимой белорусским государством политике. Как отметил Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, выступая на совещании педагогического актива Беларуси 29 августа 2011 г., «Самое главное – заложить в подрастающее поколение твердый идейный и нравственный стержень, который позволит противостоять всяческим политическим проидам и провокациям. Сегодня во главу угла необходимо поставить патриотическое воспитание». Все более отчетливым становится понимание того, что одним из приоритетных направлений в системе идеологической работы в нашей республике должно стать создание системы нравственного воспитания, отвечающей требованиям времени и согласующейся с национальными интересами, духовно-культурными традициями.

Ведущая роль в процессе морального оздоровления и духовно-культурного развития общества принадлежит: во-первых, самой личности, которая должна обладать чувством собственного человеческого достоинства, быть свободной и ответственной в своих действиях, способной самостоятельно, активно и творчески раскрывать и развивать свой интеллектуальный и духовно-нравственный потенциал в общественно значимой деятельности; во-вторых, государству как главному социальному институту, берущему на себя функции по координации процессов правовой и моральной регуляции, организации плодотворного образовательного процесса, проведению эффективной идейно-воспитательной деятельности; в-третьих, развивающемуся гражданскому обществу, где в деятельности различных институтов (семьи, школы, СМИ, церкви, общественных объединений и др.) должно осуществляться целенаправленное воздействие на формирование морального сознания, жизненной позиции личности.

Актуализация проблемы духовно-нравственного воспитания теснейшим образом связана с реформированием и оптимизацией системы образования. Сегодня, в условиях перехода к информационному обществу, образование превращается в мощный социальный фактор, обеспечивающий экономический рост и динамичное развитие человеческого капитала. Однако ориентация образовательной системы лишь на экономические интересы и практические цели сопряжена с усугублением ситуации в духовно-нравственной сфере. Поэтому сегодня весьма остро стоит вопрос о воссоединении в единое целое образования и воспитания, о возвращении и дальнейшем развитии их духовно-нравственного содержания. Об этом убедительно свидетельствует принятый в январе 2011 г. «Кодекс Республики Беларусь об образовании». В нем особо подчеркивается неразрывность образовательного и воспитатель-

ного процессов, при этом целью воспитания определяется «формирование разносторонне развитой, нравственно зрелой, творческой личности обучающегося».

В образовательно-воспитательном процессе должны соединяться в единое целое как общечеловеческие, так и национально-культурные ценности, преследуя при этом главную цель – сделать человека «человечным». В результате этого будет происходить как преобразование гуманистических идеалов в реальность в лице духовно богатой, нравственно совершенной, высокообразованной личности, так и усвоение национальных культурных достижений, способствующих формированию человека в качестве достойного гражданина и патриота своей страны. А это, в свою очередь, будет способствовать эффективному социально-экономическому развитию, стабилизации социально-политических связей и отношений, обеспечению национальной безопасности.

В последнее время в социально-гуманитарной науке, общественно-политической практике, учебно-методической литературе существенное распространение получили различные понятия, в первой части которых употребляется определение «духовно-нравственный»: духовно-нравственные ценности, духовно-нравственный мир человека, духовно-нравственная сфера, духовно-нравственное воспитание и др. Прежде всего это говорит о признании чрезвычайной актуальности морально-этической проблематики в условиях современных социальных трансформаций, а также о стремлении преодолеть «груз» политико-идеологизированного отношения к морали, которое было характерно для советского общества.

Относительно понятия «духовно-нравственные ценности», необходимо отметить, что его популярность в настоящее время обусловлена следующими обстоятельствами. Во-первых, невозможно уже не замечать того, что сама жизнь, практика социального реформирования сделали чрезвычайно актуальными и востребованными проблемы духовно-нравственного характера. Во-вторых, с научной точки зрения это понятие является целесообразным, так как в нем актуализация нравственного начала в жизни непосредственно связывается с духовным миром личности, что позволяет раздвинуть представления о морали не только как о совокупности принципов и норм поведения, но и как о целостной системе отношений человека к другим людям, социальным группам, государству, обществу, природе, самому себе, оцениваемых через призму добра и зла, справедливости и несправедливости, ответственности и безответственности, любви и ненависти и других этических категорий. В-третьих, в условиях кардинальных социальных перемен нельзя пустить на самотек процесс духовно-культурного развития и морального взросления подрастающего поколения и молодежи, а необходимо стремиться как всячески оказывать на него позитивное, благотворное влияние со стороны государственных и общественных структур, так и стимулировать развитие процесса самосовершенствования личности.

Что касается понятия «духовно-нравственное воспитание», то следует сказать, что его популярность сегодня можно объяснить тем, что само нравственное воспитание как часть общего процесса коммунистического воспитания чаще всего в общественном сознании ассоциируется с советским прошлым. Поэтому неслучайно в настоящее время значительное распространение получила позиция возврата к прошлому, досоветскому, опыту нравственной жизни, который в большей степени был связан с религиозным сознанием. Этому способствовало и то обстоятельство, что в условиях социальной транзитивности заметно активизировалась религиозно-конфессиональная деятельность, а на церковь как социальный институт стали возлагать нравственно-воспитательные функции. На наш взгляд, такая позиция может быть расценена как односторонняя и недостаточно продуктивная, так как непосредственно и исключительно связывает нравственное сознание личности с ее религиозностью, а это явно противоречит современному уровню развития демократии, нивелирует значение прав и свобод человека.

Попытки осмыслить и использовать понятие «духовно-нравственное воспитание» сегодня предпринимаются в педагогической науке. Но следует заметить, что в основном здесь преобладает прикладной подход: проблему духовно-нравственного воспитания рассматривают применительно к тем или иным формам учебного процесса, различным группам учащихся. Это, конечно же, важно с точки зрения педагогической практики, но в теоретическом плане здесь явно ощущается недостаток философских обобщений и обоснований.

Представленная коллективная монография отражает результаты научных исследований по актуальным проблемам социокультурного и духовно-нравственного развития современного общества, находящегося в состоянии транзитивности. Авторы попытались рассмотреть теоретические и прикладные аспекты проблемы духовно-нравственного развития личности применительно к происходящим в Республике Беларусь процессам социальных преобразований. Монография является результатом комплексного исследования актуальной проблемы. В теоретико-методологическом плане за основу был взят социально-философский подход, который позволяет анализировать специфику формирования духовно-нравственных ценностей в динамике социальных процессов, выявлять характерные черты самоидентификации и социализации личности в условиях общественных трансформаций, исследовать проявление личностного фактора в качестве движущей силы социально-исторического развития, определять место и роль национальной культуры в системе общественных отношений, раскрывать сущность и значение духовно-нравственного воспитания как социокультурного явления, рассматривать особенности его развития применительно к тем или иным конкретно-историческим условиям.

В монографии также используются методологические и методические разработки этического, социологического, культурологического, религиоведческого, правоведческого, социально-экологического характера, что существенно дополняет социально-философский анализ и позволяет расширить представление о духовно-нравственных ценностях как о социальном и личностном феномене, конкретизировать их проявление в различных сферах общественного бытия, показать специфику их формирования в условиях современного социокультурного процесса.

Очевидно, что проблемы духовно-нравственного развития личности являются весьма актуальными и вызывают повышенный интерес не только в научной среде, но и среди политиков, деятелей культуры, членов бизнес-сообщества, представителей различных конфессий, граждан нашей страны. Авторы монографии, поднимая и анализируя эти проблемы применительно к современному белорусскому обществу, попытались с научных позиций оценить состояние социально-нравственных отношений, национально-культурных процессов, государственно-конфессиональных взаимодействий, не претендуя при этом на исчерпывающее их раскрытие, а также стремились привлечь внимание государственных и общественных деятелей, широкой общественности к проблеме духовно-нравственного воспитания как важного направления совершенствования идеологической работы в нашей республике.

Глава 1

Беларусь в современной социокультурной динамике: специфика социально-нравственных отношений

1.1. Духовно-нравственные основы национальной безопасности Республики Беларусь

Происходящие в настоящее время кардинальные социальные трансформации, обусловленные как глобальными по своей сути процессами создания и распространения новейших информационных технологий, так и катастрофически угрожающим наращиванием кризисных явлений в социальной жизни и решительными действиями по их преодолению, находят отражение в системах национальной безопасности современных государств. Республика Беларусь как суверенное государство и субъект международных отношений уделяет серьезное внимание защите своих национальных интересов, противодействию угрозам экономического, политического, информационного, социально-психологического характера.

В ноябре 2010 г. была принята Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, в которой сохраняется преемственность по отношению к ранее проводимой политике в сфере национальной безопасности и вносятся изменения и дополнения с учетом происходящих глобальных геополитических процессов, а также современной социально-экономической и политической ситуации в республике. Среди актуальных проблем национальной безопасности Беларуси называются и проблемы социокультурного и духовно-нравственного характера. В качестве одного из основных национальных интересов в социальной сфере определено «развитие интеллектуального и духовно-нравственного потенциала общества, сохранение и приумножение его культурного наследия, укрепление духа патриотизма» [1].

Конец XX – начало XXI в. является важнейшей вехой в человеческой истории – переходом на новый качественный уровень социального и социокультурного развития, связанный с активным и широким использованием передовых научно-технических достижений и информационных технологий. Транзитивность современного общества обусловлена прежде всего объективной необходимостью перехода на путь информационного развития, что открывает значительные перспективы для проявления креативных способностей людей, углубления и распространения научных знаний, повсеместного освоения новейших технологий и таким образом существенного совершенствования материально-технической базы общественного производства и использования возможностей человека в качестве ведущей производительной силы. Но наряду с этим транзитивное состояние общества содержит в себе весьма значительный по своим масштабам деструктивный потенциал, вызванный как противоречиями и последствиями процесса капитализации производственных отношений и утверждения техногенной цивилизации, так и остротой социально-гуманитарных проблем, связанных с вступлением в новую фазу социального развития – информационную.

Для формирующейся в настоящее время информационной цивилизации весьма актуальным является создание характерной для нее парадигмы, в которой целостно будут представлены ведущие мировоззренческие основания, определяющие параметры сознания, стереотипы поведения, механизмы социальной регуляции. На наших глазах происходит переоценка ценностей, начинают складываться новые приоритеты и ценностно-нормативные координаты жизнедеятельности человека и общества. Очевидно, что главной отличии-

тельной чертой информационной цивилизации является развитие, активное вовлечение и использование в различных областях социальной и индивидуальной жизни интеллектуального потенциала человека. Человек, образованный и владеющий информацией, становится одной из ведущих ценностей современной жизни.

Однако в новых социальных условиях все более часто и остро начинают подниматься проблемы морального характера: добра и зла, свободы и вседозволенности, справедливости и насилия, преданности и предательства, уважения и пренебрежения, дружбы и вражды, любви и ненависти, солидарности и разобщенности и других, что выводит на повестку дня вопрос о духовно-нравственном потенциале человека как одном из основных факторов общественного развития. Сегодня все более очевидным становится то, что становление новой, информационной, цивилизации необходимо предполагает развитие как интеллектуального, так и духовно-нравственного потенциала человека, их теснейшую взаимосвязь между собой, причем, если первый обеспечивает поступательное движение и развитие социальной системы, то второй способствует ее духовному обогащению, облагораживанию, гуманизации.

Исходя из логики социально-исторического развития, а также современной практической жизни, следует отметить, что в будущем информационном обществе должна значительно возрасти роль духовно-нравственных ценностей как жизненно необходимых атрибутов человеческого бытия. В противном случае человека ожидает весьма непривлекательная участь: оказаться в прямой зависимости от созданной им техники, стать простым исполнителем, функционером, обслуживающим персоналом, в конце концов превратиться в одну из так называемых «умных вещей». В связи с этим уместно вспомнить К. Маркса, который утверждал, что основным продуктом капиталистического производства является *человек-товар*, «товар, обла дающий сознанием и самостоятельной деятельностью», но в то же время он предстает «как существо и духовно и физически обезчеловеченное» [2, с. 574], т. е. лишенное богатства *человеческих* чувств, *человечности* чувств, в духовно-нравственном плане ограниченное, изуродованное существо. Именно в условиях перехода к информационному обществу отчетливо просматриваются различного рода противоречия между дегуманизацией человеческих взаимоотношений, которая вытекает из процесса капитализации, и острейшей жизненной необходимостью в *очеловечивании* самого человека. Обострение этих противоречий в реальной жизни актуализируют поднятые в свое время К. Марксом проблемы обретения «истинно *человеческой сущности*», «общечеловеческой эмансипации», «обратного отчуждения человека», т. е. последовательное снятие негативных проявлений отчуждения и самоотчуждения человека посредством расширения и углубления процессов присвоения и самоприсвоения человеком достижений материальной и духовной культуры, их преобразование в свою личную культуру и на основании этого творческое, свободное, ответственное развитие своей личностной природы, обогащение своего внутреннего мира, своих человеческих чувств, совершенствование своих отношений с людьми, окружающим миром.

Открыть в человеке истинно человеческое, сделать его добрее и гуманнее – эти проблемы во все времена волновали умы и сердца людей, находились в центре внимания выдающихся мыслителей, государственных и общественных деятелей, представителей науки и культуры. Но именно в условиях перехода на информационный путь развития данного рода проблемы приобретают первостепенное, жизненно определяющее значение: их недооценка и игнорирование на фоне широкомасштабного внедрения достижений современного научно-технического прогресса объективно будут способствовать появлению различного рода катастрофических по своей сути последствий для существования самой человеческой цивилизации.

Процесс *очеловечивания* человека непосредственно связан с развитием и освоением общечеловеческих ценностей. Эти ценности не есть абстрактные идеализированные образования, о чем говорят некоторые исследователи. В пользу реальности существования общечеловеческих ценностей существует ряд весомых аргументов. Во-первых, ценностные понятия «честь», «долг», «добро» и другие, при всем различии их содержания у различных общностей людей, «обозначаются одними и теми же словами, разными в разных национальных языках, но легко переводимыми с одного языка на другой. Это важное свидетельство того, что сама *структура ценностного сознания однотипна у всех людей*» [3, с. 93]. Во-вторых, в зависимости от модуса субъекта ценностного отношения складывается своеобразная иерархия ценностей: индивидуальные, коллективно-групповые и общечеловеческие. Каждая из них, с одной стороны, обладает уникальными свойствами, сохраняет свою самобытность, с другой, все они тесно взаимосвязаны между собой, «питают», обогащают друг друга. «Однако именно общечеловеческие ценности – высший критерий всех индивидуальных и коллективно-групповых ценностей как условие существования человеческого общества в целом и тех интегративных процессов, которые в нем происходят» [3, с. 93]. В-третьих, общечеловечность заключена в самой природе человека, которая имеет единые основы у всех людей независимо от расы, пола, возраста, национальной, религиозной и социальной принадлежности и проявляется прежде всего в их общей природной «конституции», строении и функционировании человеческого тела, а также в их духовно-нравственных потребностях, когнитивно-креативных способностях, в целом в той величайшей силе, которая заключена в человеческом духе. Уникальность общечеловеческих ценностей заключается в том, что их онтологический статус, а именно укорененность в самой природе человека, является определяющим, объективным по своим основаниям источником возрождения и развития социальности.

Духовно-нравственное развитие человека помимо общечеловеческих культурных оснований теснейшим образом взаимосвязано с сохранением, творческим развитием и освоением национально-культурных ценностей. Каждая нация в ходе своей истории создает свою специфическую по форме культуру, в рамках которой в традициях сохраняется преемственность поколений, в культурных ценностях отражаются определенные мировоззренческие представления и моральные нормы, в особом укладе жизни фиксируется устойчивость связей и отношений между людьми. Наличие национальных культур порождает многообразие мировой культуры, духовное наследие и традиции различных народов являются важнейшим источником, питающим творческую мощь мировой культуры. Развитие же, в свою очередь, национальной культуры немыслимо без осуществления культурного обмена на мировом уровне, который исторически плодотворно осуществлялся и продолжает сегодня осуществляться с использованием новейших информационных технологий. При этом источником развития национальной культуры является отражение в ней гуманистических по своему содержанию духовных ценностей, в которых, в свою очередь, раскрывается то, в какой мере и каким образом человек становится человечнее. Поэтому достаточно четко прослеживается зависимость: чем больше национальная культура носит гуманистический характер, тем в большей мере она принадлежит миру, следовательно, в еще большей степени она способствует развитию духовных сил своего народа.

Как показывает современная практика, быстрые темпы освоения научно-технических достижений сопровождаются значительно более медленными темпами духовно-культурных преобразований. Переход к информационному обществу осуществляется в недрах существующего индустриального общества и поэтому, естественно, сопровождается резким столкновением нового со старым как в социально-экономическом, политическом, так и в духовно-культурном планах. Как отмечает в связи с этим Э. Тоффлер, происходят «столкно-

вения развивающейся культуры Третьей волны с крепко засевшими, окопавшимися идеями и высокомерными постулатами индустриального общества» [4, с. 465].

Согласно «волновой теории» Э. Тоффлера, в основе индустриального общества лежит глубокий конфликт между производством и потреблением, который породил «самую жалкую, думающую только о деньгах, коммерциализированную и расчетливую цивилизацию, какой не знала история» [4, с. 85]. Не обошел стороной этот конфликт и внутренний мир человека, по существу вызвав «кризис в изначальной и самой хрупкой из структур – личности человека». Подчеркивая драматизм реального положения человека в современном мире, Э. Тоффлер отмечает: «Крушение цивилизации Второй волны приводит к эпидемии кризиса личности. Сегодня мы наблюдаем миллионы людей, безнадежно ищущих свои тени, поглощающих кинофильмы, пьесы, романы и книги по психологии в надежде с их помощью установить свою идентификацию... Они жаждут перемен, но и страшатся их, страстно желают отринуть тот образ жизни, который ведут, и каким-нибудь образом оказаться в новой жизни – стать совсем иными по сравнению с тем, чем они являются» [4, с. 214].

Достижение огромных масштабов сферы потребления во второй половине XX в. позволило говорить об «обществе потребления» как специфической черте современного общества. Усиление вещной зависимости человека особым образом отразилось и на его морально-психологическом состоянии. «Ныне родилась новая мораль, – пишет Ж. Бодрийяр, – мораль опережающего потребления по отношению к накоплению, мораль убегающая вперед, форсированного инвестирования, ускоренного потребления и хронической инфляции (копить деньги становится бессмысленно); отсюда берет начало вся современная система, где вещь сначала покупают, а затем уже выкупают своим трудом. Благодаря системе кредита мы возвращаемся к сугубо феодальным отношениям... Однако в отличие от феодальной наша система основана на своеобразном сообщничестве: современный потребитель непроизвольно интериоризирует и принимает как должное то бесконечное принуждение, которому он подвергается, – обязанность покупать, чтобы общество продолжало производить, а сам он мог работать дальше, дабы было чем заплатить за уже купленное» [5, с. 133]. Подобного рода зависимость человека составляет замкнутый круг, который все более сужается, вытесняя на периферию сферу духовного потребления и весьма значительно искажая ее сущность и содержание, что отрицательным образом сказывается на индивидуально-личностном развитии человека.

Таким образом, конкретно-историческая ситуация, которая возникла в мировом сообществе в связи с его переходом на путь информационного развития, обусловила, с одной стороны, активный аксиологический поиск (формирование универсальных (общечеловеческих), отвечающих духу времени духовно-нравственных оснований человеческого бытия и переосмысление традиционных национально-культурных ценностей), с другой, отчетливо показала острые проблемные зоны социально-гуманитарного плана, где может постепенно накапливаться конфликтный потенциал, который в конце концов может превратиться в источник серьезной опасности для жизнедеятельности человека, различных социальных групп, государства.

Транзитивное состояние белорусского общества теснейшим образом связано с происходящими общемировыми трансформационными процессами, а следовательно, сопряжено с проявлением различного рода социально-моральных рисков.

В *социально-экономическом* плане серьезную опасность для духовно-нравственной сферы представляет одновременность происходящих в белорусском обществе процессов: с одной стороны, капитализации, с другой, перехода на информационный путь развития. Первый является своего рода запоздалым ответом на насущные экономические потребности, второй представляет собой закономерный естественно-исторический процесс. В ходе капитализации необходимо возникают социально-имущественное расслоение населения и

вызванные этим социальная напряженность, морально-психологическая разобщенность, дегуманизация общественных отношений. Становление информационного общества, как отмечают многие теоретики постиндустриализма, предполагает приоритет духовно-нравственных ценностей в системе человеческих взаимоотношений.

В *социально-политическом* отношении наибольшую опасность представляет простая замена одних социально-групповых интересов и ценностей на другие. Самый распространенный вариант такой замены, который можно наблюдать сегодня, – это замена ценностей советского образца на традиционные этноконфессиональные с явно выраженным возвратом к прошлому, простым воспроизведением «старых» норм и представлений. Однако следует подчеркнуть, что актуальным является не простое повторение, воспроизведение духовных ценностей прошлого, а их действительное *возрождение*, т. е. переосмысление с учетом новых общественных и индивидуальных потребностей и интересов, выявление и последовательное развитие в них общечеловеческого гуманистического содержания, преобразование в новые современные формы.

В *социально-духовном* отношении необходимо отметить два вида противоречий. Во-первых, противоречие между массовым и личностным в сознании человека. В условиях инновационного развития общества на смену массовому человеку должен прийти и уже приходит личностный человек, духовно-нравственный потенциал которого уже не может оставаться в стороне от происходящих в обществе преобразований. Однако в реальности утверждение личностного начала в человеческой жизни – достаточно сложный процесс, сопряженный со множеством трудностей объективного и субъективного характера. Массовое начало в человеке, консервативное по своей сущности, достаточно быстро и легко приспособляется к изменившимся жизненным обстоятельствам, ориентируясь прежде всего на воспроизведение устаревших ценностей и механизмов социальной регуляции.

В настоящее время в массовом сознании произошло довольно быстрое переключение на систему традиционных религиозных ценностей, что и обусловило активизацию конфессиональной деятельности. Во-вторых, отчетливо выявилось противоречие между коллективизмом и индивидуализмом как основными принципами человеческого бытия. Для белорусской ментальности принцип коллективизма является неотъемлемым свойством, который отчетливо проявился на разных исторических этапах. Новая же реальность, связанная как с утверждением рыночных отношений, так и с развитием инновационного процесса, выводит на передний план принцип индивидуализма во всех его позитивных и негативных проявлениях.

Транзитивность белорусского общества связана и с переходом от советского строя к суверенному национальному государству, в результате чего существенно обострились проблемы социально-морального характера.

Последние годы XX в. совпали для Беларуси и других постсоветских республик с социально-экономическим кризисом. Попытки выйти из этого кризиса путем возрождения рыночной системы хозяйствования и связанная с этим надежда на то, что рынок все расставит на свои места и нормализует человеческие взаимоотношения, практически не увенчались успехом, а, напротив, способствовали появлению целого ряда новых стихийных, нерегулируемых явлений, криминализации хозяйственной жизни, обострению морально-психологической обстановки.

В советском обществе в силу действия объективных и субъективных факторов происходил все более нарастающий отрыв сферы идеологии от реальной жизнедеятельности людей. Со временем отчетливо стало просматриваться противоречие между идеализированным содержанием общественной морали и реальной жизнью людей. Это вело к девальвации социалистических моральных ценностей (люди перестали им верить и, соответственно, не руководствовались ими в жизни), а также к дестабилизации существующих социально-нрав-

ственных отношений (усиливалось смыкание проявлений аморализма с нарушением правовых норм). Командно-административная система управления не смогла сама и не позволила другим субъектам критически переосмыслить накопленный нравственный опыт и на основе этого выработать новые, отвечающие времени духовно-нравственные ценности. И данное обстоятельство неизбежно повлекло за собой падение уровня индивидуального освоения морали, снижение ее роли в налаживании межличностных отношений.

О том, что не все было благополучно в моральной сфере, говорили и результаты конкретно-социологических исследований, проведенных в конце 80-х годов XX в. Так, среди позитивных моральных качеств названы добросовестность, отзывчивость, бережное отношение к природе, чувство хозяина, но в процентном отношении проявление этих качеств было невелико (не превышало 40 %). Среди негативных моральных качеств названы прежде всего потребительство и эгоизм. Настораживали и такие показатели: 57 % опрошенных считали, что им довольно часто приходилось наблюдать в поведении окружающих расхождение слова и дела, 32 % респондентов говорили о пассивности при необходимости защитить несправедливо обиженного человека, 34 % выделяли в качестве часто встречающегося явления лицемерие, 22 % – равнодушие к судьбам коллег по работе, 22 % – подхалимство, угодничество [6, с. 49–51].

Следует отметить, что в ходе этих исследований, наряду с анализом информации об основных тенденциях социально-нравственного развития общества и личности, был получен сигнал о наличии кризисных явлений в системе ценностных ориентаций, на который в свое время не обратили должного внимания партийные и государственные органы. Начавшаяся в стране перестройка, хотя и актуализировала моральную проблематику, но, как выяснилось впоследствии, ограничилась преимущественно декларацией основных идейно-политических положений. Красивые слова о нравственности были сказаны, а на деле все осталось практически без изменений, т. е. по существу в моральной сфере продолжал стихийно накапливаться «груз» негативных явлений. Показательными являются результаты социологического исследования «Перестройка глазами россиян: 20 лет спустя», проведенного в 2005 г. Так, к числу негативных факторов, порожденных перестройкой, респонденты отнесли утрату стабильности (57 %), падение морали (50 %), утрату чувства защищенности, уверенности в завтрашнем дне (50 %) ослабление порядка в стране (44 %), нарастание межнациональных конфликтов (30 %) [7, с. 30].

Становление современной белорусской государственности не началось с чистого листа, а проходит в сложной социально-культурной и морально-психологической обстановке. Во-первых, накапливаемый за последние десятилетия «груз» морального негативизма никуда не исчез, он остается и все более разрастается в условиях рыночных отношений. Во-вторых, общественный механизм моральной регуляции продолжает оставаться разбалансированным: социально значимых, общепринятых нравственных ценностей, соответствующих требованиям времени, еще не выработано, а индивидуально-личностный уровень саморегуляции остается весьма разноплановым и разрозненным. В-третьих, нельзя недооценивать социальную опасность таких проявлений человеческой природы, как конформизм, цинизм, беспринципность, лицемерие, угодничество, равнодушие, которые в кризисных условиях, приобретая массовый характер, могут стать скрытой внутренней силой, способной расшатать общественные устои. В-четвертых, воочию можно наблюдать падение нравов, когда утрачивает свою силу устойчивая, привычная система представлений о дозволенном и недозволенном на уровне обыденного сознания, когда ослабевает действие даже такого морально-психологического регулятора, как чувство стыда, и, соответственно, уже не вызывают осуждения ни проституция, ни порнография, ни сексуальные извращения и т. п.

Подобного рода моральные деформации представляют серьезную опасность для жизнедеятельности личности и общества. На первый взгляд может показаться, что их пагуб-

ная роль не столь уж велика по сравнению с негативными факторами экономического, политического, экологического характера. Однако постепенно накапливаясь и обостряясь, они способны существенно повредить общественные связи и отношения, образуя «очаги» деструктивности и конфликтности, стать питательной почвой для разрастания преступности и насилия. Положение в духовно-нравственной сфере значительно усугубляется и состоянием социальной транзитивности, которая является характерной для всего постсоветского пространства. Практически одномоментная ликвидация советского государства дала толчок к образованию суверенных национальных республик и перспективному развитию их политической независимости, но в то же время обусловила проявление духовного «вакуума», который отрицательным образом сказался на социально-психологической атмосфере общества.

За последние годы ситуация в системе социально-нравственных отношений серьезно осложнилась и даже обострилась. В Российской Федерации на государственном уровне было прямо заявлено о том, что, несмотря на определенные позитивные тенденции социально-экономического развития, «российское общество, включая подрастающее поколение, продолжает находиться в состоянии системного духовно-нравственного кризиса» [8]. О наличии этого кризиса свидетельствуют такие показатели, как наркомания, потребление алкоголя и табака в молодежной среде, количество социальных сирот, уровень абортот среди несовершеннолетних, количество разводов, самоубийств среди детей и др. По данным российских социологов, среди молодежи около 55 % готовы преступить через моральные нормы для того, чтобы добиться личного успеха. Среди несовершеннолетних фиксируется высокий процент сексуальной распушенности: 45,5 % юношей-девятниклассников и 48,2 % девушек-девятниклассниц считают, что сексуальные контакты в их возрасте вполне допустимы [8].

Об обострении ситуации в духовно-нравственной сфере современного общества свидетельствуют и результаты социологических исследований, проведенных в Беларуси. Социологи отмечают, что более 48,5 % опрошенных молодых людей считают допустимым давать взятку при решении какого-либо вопроса, 31,1 % – вполне могут скрыть доходы от налогообложения, 27,2 % – смогут принять участие в незаконном бизнесе. По мнению 24,3 % опрошенных юношей, вполне допустимым является физическое воздействие при решении своих проблем, 20,4 % молодых людей не считают зазорным распространять ложную информацию [9, с. 198–199].

В социальном и личностном плане негативные последствия деформированности и нестабильности духовно-нравственных отношений наиболее отчетливо проявляются в таких явлениях, как пьянство и алкоголизм, наркомания, проституция, преступность, торговля людьми, социальное сиротство и др. В условиях социальной транзитивности эти явления получают значительное распространение. Результаты социологических исследований показывают, что абсолютное большинство населения рассматривает употребление спиртных напитков как вполне приемлемую, культурно и нравственно допустимую традицию бытового повседневного образа жизни. Установлено, что среди молодых людей в возрасте 18–29 лет употребление спиртных напитков распространено в наибольшей степени (так считают 84 % респондентов), учащихся и студентов (83 %) [10, с. 454–455]. Угрожающие масштабы приобретает такое социальное зло, как наркомания. В мире абсолютное большинство потребителей наркотиков (70–80 %) составляет молодежь в возрасте до 30 лет. Результаты социологического исследования свидетельствуют о том, что большинство среди потребителей наркотиков и других токсических веществ составляют молодые люди в возрасте 16–24 года (так считают 74,4 % респондентов) [10, с. 456–457].

Также необходимо отметить, что в молодежной среде происходят существенные изменения по отношению к девиантному поведению. В частности, «происходит процесс превра-

щения социальных девиаций в субкультурную норму поведения. Наглядным примером служит употребление алкогольных напитков, изменение отношения юношества к сексуальным связям. По данным опроса, спиртное употребляют 71,8 % подростков, личный сексуальный опыт имеют 42,7 % несовершеннолетних... Почти у каждого пятого (19,5 %) респондента среди друзей есть наркоманы, у 14,3 % – среди одноклассников и однокурсников, что существенно увеличивает риск наркоматизации молодежи. Причем в окружении респондентов, уже употребляющих наркотики, доля таких знакомых возрастает до 88,3 %» [11, с. 58].

Такое положение дел необходимо оценивать как серьезную *внутреннюю угрозу* национальной безопасности, которая носит скрытый характер, но по своей разрушительной силе может привести к весьма тяжелым социальным последствиям. Как свидетельствует история, недооценка, игнорирование морального фактора в процессе социального развития может стать причиной постепенной дестабилизации общественных отношений, провоцировать возникновение различного рода межличностных и социальных конфликтов, а также может стать угрозой политической независимости государства.

Сущность национальной безопасности заключается в защите жизненно важных интересов личности, общества и государства от воздействия различных внешних и внутренних угроз. Особо подчеркнем такое обстоятельство: если раньше при выявлении сути национальной безопасности на первое место ставилась функция защиты от внешних угроз, для реализации которой допускалось использование любых средств (прежде всего насильственных, военных), то теперь за основу берется мирный характер развития социальных отношений, курс на стабилизацию внутривнутриполитической жизни государства. Основным приоритетом в социальной системе становится достижение устойчивого состояния как необходимой основы для ее дальнейшего развития и процветания. «Устойчивость общественной системы связана с ее способностью сохранять динамичное равновесие, успешно адаптироваться посредством политических и иных механизмов к изменяющимся условиям существования, в том числе эффективно преодолевать кризисные явления, разрешать социально-политические конфликты, справляться с экономическими затруднениями, обеспечивать обновляющиеся духовные потребности людей» [12, с. 16–17].

В качестве субъектов безопасности на протяжении XX в. преимущественно рассматривались различные государства, вступающие между собой во враждебные либо союзнические отношения и отстаивающие свои интересы самыми различными способами и средствами (подчас и насильственными). Сегодня наряду с возрастающей ролью государства в обеспечении национальной безопасности весьма определенно стали говорить о человеке, различных социальных группах, институтах гражданского общества, обществе в целом как о субъектах безопасности, которые не только нуждаются в защите своих интересов, но и сами должны быть активными и ответственными в деле их реализации.

Опасность в социальном плане длительное время ассоциировалась, во-первых, с внешней военной угрозой, внутренней «подрывной» деятельностью враждебных и оппозиционно настроенных элементов, во-вторых, со стихийными ситуациями, вызванными действием природных и техногенных факторов, т. е. считалось, что реальную опасность для жизнедеятельности общества представляют угрозы внешнего характера, открыто проявляющие себя.

На рубеже XX – XXI вв., в условиях кардинальных социальных трансформаций, наряду с этими видами угроз появился целый ряд новых, преимущественно латентных по своему происхождению и проявлению (международный терроризм, различного рода психологические и идеологические экспансии и диверсии и т. п.), а также отчетливо заявили о себе угрозы внутреннего характера, обусловленные характером и уровнем развития социально-нравственных отношений в обществе, непосредственно зависящие от настроений, ориентаций, убеждений, поступков конкретных людей. Следует отметить, что «особенность проявления угроз здесь (в интеллектуальной и духовно-нравственной сферах) заключается

в том, что они не всегда на конкретном промежутке времени имеют реальное воплощение. Однако их разрушительная сила оказывает постепенное негативное воздействие, которое в перспективе может стать необратимым» [12, с. 461].

На уровне личности угрозой является прежде всего сам человек, в природе которого, если вспомнить Т. Гоббса, содержится источник опасности, который конкретно выражается в соперничестве, недоверии, жажде славы. К внутренним угрозам на уровне личности следует отнести также неразвитость индивидуальных чувств и интеллектуальных способностей, различные неудовлетворенности, нездоровые амбиции, разочарование, неадекватность оценок и самооценок, деформации жизненных ориентаций, а подчас и полная личностная деградация. В моральном отношении угрожающий и разрушительный характер для самой личности и ее окружения носят зависть, ненависть, жадность, жестокость, безответственность, беспринципность и другие негативные проявления человеческой природы. Такого рода угрозы исподволь, постепенно накапливаясь, способны превратиться в мощную силу, выходящую за пределы внутреннего мира человека, и стать серьезной опасностью как для жизни его самого, так и для функционирования различных социальных структур, общества в целом.

На уровне общества к числу внутренних угроз духовно-нравственного характера следует отнести нарастание кризисных явлений и процессов в деятельности тех или иных общественных структур, которые непосредственно сказываются на дестабилизации, дезорганизации социально-нравственных связей и отношений, разбалансированности механизмов моральной и правовой регуляции, снижении эффективности работы системы образования и воспитания, ухудшении социально-психологического климата в различных социальных группах. Более конкретно здесь можно рассматривать негативное воздействие на морально-психологическое состояние человека и общества таких социальных явлений и процессов, как социально-имущественное расслоение населения, безработица, бюрократизация, нарушение прав человека, социальное сиротство, нелегальная миграция, коррупция, криминализация, «дедовщина» и др.

В качестве угроз духовно-нравственному развитию человека выступают различного рода идеологические и психологические «вторжения» (диверсии и экспансии) в индивидуальное и общественное сознание с целью дезориентации, расшатывания и разрушения смысложизненных установок и ценностных ориентаций. В настоящее время действия подобного рода весьма активно осуществляются как через средства массовой информации, так и через новые средства информационных коммуникаций. Особо в связи с этим следует сказать об информационном поле Интернета, в котором ценность свободы зачастую превращается в различные формы распушенности и вседозволенности. Тревогу вызывает деятельность новых религиозных организаций (неокультистов), которые в условиях так называемого «религиозного ренессанса» осуществляют целенаправленные «атаки» на духовный мир личности.

События конца XX – начала XXI в. свидетельствуют о динамизации социальных процессов, усилении проявления индивидуально-личностных начал в общественной жизни, о качественных изменениях в культурно-цивилизационных парадигмах. В этих условиях общественное сознание, его различные структуры находятся в нестабильном, противоречивом, разбалансированном, кризисном состоянии. Поэтому сами эти структуры могут стать источником социальных волнений и потрясений, а следовательно, превратиться во внутреннюю угрозу национальной безопасности. Как следствие, в системе национальной безопасности на первом месте должен находиться реальный человек, который выступает, с одной стороны, как объект воздействия внешних по отношению к нему угроз и, соответственно, нуждающийся в защите и получающий ее от различных социальных структур, с другой, как субъект, осознающий степень опасности тех или иных объектов и обеспечивающий свою

самозащиту и защиту других от их негативного воздействия. Данная позиция позволяет особо выделить духовно-нравственную безопасность как одну из форм национальной безопасности.

Духовно-нравственная безопасность представляет собой систему социальных условий и факторов, обеспечивающих состояние защищенности и самозащищенности человека, его сознания, отношений с окружающим миром от воздействия различного рода угроз, что способствует возвышению человеческой духовности, гармонизации межличностных отношений, формированию благоприятного социально-психологического климата, стабилизации общественных отношений в целом. Такой подход позволит выявлять ключевые проблемы, «болевые точки», внутренние резервы, целенаправленно влиять на разрешение возникающих противоречий. При этом появляется реальная возможность активно вовлекать в этот процесс самого человека как гражданина, используя его творческий потенциал, повышая меру личной ответственности. Деятельность государства, его структур в этом направлении может и должна стать серьезной базой для формирования нравственной культуры личности, создания благоприятного морально-психологического климата в обществе, которые, в свою очередь, будут позитивно влиять на реализацию государственной политики, стабилизацию общественных отношений в целом.

В системе национальной безопасности на современном этапе главными субъектами решения духовно-нравственных проблем должны стать: *человеческая личность*, ориентированная на свое духовно-культурное развитие и моральное совершенствование; *государство* как ведущий социальный институт, осуществляющий организационные и управленческие функции в масштабах общества, в том числе культурно-образовательного и нравственно-воспитательного характера; *гражданское общество* как совокупность межличностных отношений и различных социокультурных, общественно-политических, экономических структур, независимых от государства и способствующих реализации индивидуальных и групповых потребностей и интересов, проявлению духовной свободы личности.

На уровне личности с точки зрения обеспечения духовно-нравственной безопасности необходимо выделить два основных направления, которые теснейшим образом взаимосвязаны между собой: 1) личностное развитие человека, в котором непосредственно проявляется его неповторимая духовно-нравственная сущность, 2) гражданское развитие человека, посредством которого он идентифицирует себя с определенной общностью людей, государством, в котором живет и трудится, историей и культурой того или иного народа (нескольких народов) и целенаправленно проявляет свои физические и духовные силы на их благо.

Отличительной особенностью информационного развития социума является повышение роли самого человека как ведущей производительной силы, как субъекта творческой деятельности, свободного и ответственного в своих решениях и действиях. Это реально осуществляется через раскрытие его личностной природы: потребностей и интересов, эмоционально-чувственных переживаний, знаний, представлений и убеждений, волевых усилий, ценностных ориентаций и мотивов поведения, черт характера и моральных качеств. Во всем этом многообразии формируется и проявляется персонализированное ценностное «ядро», в чем и выражается уникальность, неповторимость человеческой личности.

Квинтэссенцией личностной природы человека следует считать такую нравственную ценность, как *собственное человеческое достоинство*, в котором выражается осознание и творческое развитие индивидом своей особой духовной силы, своего неповторимого «Я». Именно чувство собственного человеческого достоинства дает личности внутренние силы преодолевать трудности бытия, возвышаться над повседневностью, не сгибаться под тяжестью кризисной реальности и в меру своих возможностей оказывать воздействие на ход общественной жизни. На базе развивающегося чувства собственного достоинства личности кардинальным образом изменяются в позитивном плане и межличностные отношения,

в которых основополагающую регулирующую роль начинает играть такая нравственная ценность, как уважение. Об этой зависимости между достоинством личности и уважением между людьми говорил еще И. Кант: «Человек, рассматриваемый как *лицо*, т. е. как субъект морального практического разума, выше всякой цены, ведь как такового его должно ценить не просто как средство для целей других, да и своих собственных целей, но как цель самое по себе, т. е. он обладает некоторым *достоинством* (некоей абсолютной внутренней ценностью) благодаря которому он заставляет все другие разумные существа на свете *уважать* его, может сравнивать себя с каждым другим представителем этого рода и давать оценку на основе равенства. Человечество в его лице есть объект уважения, которого он может требовать от каждого человека, но которого он и себя не должен лишать» [13, с. 457].

Вторым важнейшим направлением обеспечения духовно-нравственной безопасности является формирование человека как достойного гражданина, патриота своей Родины, для которого характерны развитое чувство долга, ответственности, любовь к родной земле, уважение и сохранение национально-культурных традиций. Звание гражданина не только является почетным, но и ответственным, в нем наиболее полно проявляется сопричастность человека к жизнедеятельности своего государства, истории и культуре своего народа. В звании гражданина органично взаимосвязаны между собой правовые и моральные компоненты. В связи с этим уместно снова вспомнить И. Канта, который, выводя понятие «гражданин», весьма определенно наряду с правовыми атрибутами называет и моральные: «*свобода каждого*», «*гражданское равенство*», «*гражданская самостоятельность*». В государстве, по утверждению Канта, «быть гражданином – этому удовлетворяют не все с равным правом» [13, с. 356]. Он различает граждан активных и пассивных, хотя тут же замечает, что «понятие *пассивный гражданин* кажется противоречащим дефиниции понятия *гражданин вообще*». Активный гражданин или гражданин по своему определению должен обладать атрибутом «гражданской самостоятельности – быть обязанным своим существованием и содержанием не произволу кого-то другого в составе народа, а своим собственным правам и силам как член общности», а это напрямую связано с уровнем его морального развития [13, с. 355]. Вполне определенно просматривается следующая зависимость: чем более человек будет проявлять себя как моральное существо, тем более он будет раскрывать свои личностные качества в качестве достойного гражданина своей страны. Развитое гражданское сознание человека является не только результатом правового и идейно-политического воспитания, но и основой и способом его нравственной деятельности, направленной на благо общества и государства, и именно поэтому оно становится реальной основой для эффективного осуществления процесса обеспечения национальной безопасности.

На личностном уровне происходит как оценка негативных последствий для морального состояния человека и общества различных деформированных, деструктивных и асоциальных явлений, так и активизация креативных процессов по формированию новых ценностных представлений и моральных оценок. Основу этого творчества составляют как нравственные ценности с явно выраженной общечеловеческой гуманистической направленностью, которые сохранились в исторической культурной памяти человечества, народной мудрости и жизненном опыте личности, так и национально-культурные ценности и народные традиции, содержащие национальный колорит и самобытность, духовно-нравственный опыт предков. И общечеловеческие, и национально-культурные ценности переосмысливаются личностью через призму новых социальных условий и отношений, актуальных жизненных проблем. Эти процессы являются чрезвычайно сложными и противоречивыми, но они жизненно необходимы, так как позволяют человеку ощутить и укрепить свои моральные силы, развивать и проявлять себя как духовное существо в системе социально-природных связей.

Однако в духовно-нравственном отношении в современном транзитивном обществе накопилось огромное количество критических ситуаций, обострившихся противоречий, нерешенных проблем, что весьма существенно сдерживает проявление и развитие личностного фактора в массовом масштабе. С учетом этого жизненно необходимым является активизация целенаправленных воздействий государственных и общественных структур на процесс духовно-нравственного развития человека, что будет способствовать созданию более благоприятных условий для проявления личностной природы граждан, а также в определенной мере будет сдерживать негативный характер стихийного хода социальных процессов.

Принимая во внимание негативную роль в жизни общества различных асоциальных и деструктивных явлений (пьянства и алкоголизма, наркомании, проституции, социального сиротства, насилия, торговли людьми, фактического и духовного рабства и др.), существенное обострение социально-моральных проблем, разбалансированность механизмов моральной регуляции, низкую эффективность, заформализованность воспитательной работы, на наш взгляд, на современном этапе правомерно говорить, во-первых, об усилении роли государства в качестве главного регулятора, координатора и воспитателя в области духовно-нравственных отношений, во-вторых, о значительной активизации деятельности различных институтов гражданского общества (семьи, школы, СМИ, общественных объединений и политических партий, творческих союзов, церкви и др.) в плане оздоровления морально-психологической обстановки.

Улучшение ситуации в духовно-нравственной сфере подразумевает не только деятельность по преодолению различного рода социальных пороков, но и активизацию усилий по созданию благоприятных условий для интеллектуального и нравственного развития личности, формированию здорового социально-психологического климата, оживлению культурно-просветительской работы, совершенствованию методов и средств учебно-воспитательной работы.

В процессе духовно-нравственного развития человека необходимо выделить два основных вида воздействия:

1) опосредованный, когда решение актуальных проблем социально-морального характера осуществляется непосредственно (спонтанно, попутно) в процессе самореализации человека в различных видах деятельности, в ходе реализации социальной политики государства, в действиях общественных институтов; 2) непосредственный или целенаправленный, когда сам человек ориентирован на самовоспитание, когда государственные и общественные институты, формальные и неформальные объединения граждан осуществляют различные действия с определенной целью – сознательно и организованно оказывать воспитательное воздействие на духовный мир личности, морально-психологическое состояние тех или иных социальных общностей.

Такое целенаправленное воздействие является по существу процессом духовно-нравственного воспитания.

Таким образом, сфера духовно-нравственных отношений в современном белорусском обществе представляет собой весьма сложную, проблемную область, требующую к себе пристального внимания и целенаправленных действий со стороны государственных и общественных структур, самой личности. Эффективность и надежность системы национальной безопасности зависит не только от того, как своевременно и адекватно государство предотвращает различного рода угрозы, но и в значительной степени от того, как оно конструктивно воспринимает и творчески реализует вызовы современности, насколько реально определяет перспективы своего социального и гуманитарного развития. Большое значение в реализации этих задач отводится духовно-нравственным компонентам, среди которых ведущую роль должна играть система духовно-нравственного воспитания.

1.2. Социальные девиации как угроза духовно-культурному развитию человека¹

Существенные изменения, происходящие в странах, избравших путь системной социальной трансформации, ускорили не только позитивные социальные преобразования, но и привели к росту негативных явлений в обществе, в том числе к широкому распространению социальных отклонений (девиаций) в поведении различных слоев населения. Особо пристальное внимание со стороны органов государственного управления и общественности уделяется молодежной девиантности, которая находит свое наиболее опасное выражение в таком негативном социальном явлении, как преступность несовершеннолетних и иных лиц молодежного возраста.

В своем выступлении на совещании педагогического актива страны в августе 2011 г. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко особо отметил, что нельзя оставлять без должного внимания вопросы предупреждения правонарушений и профилактики вредных привычек среди молодежи. «Подростковая и молодежная преступность стала острой социальной проблемой. Преодолеть ее можно только объединенными усилиями правоохранительных органов, школы, семьи, всего нашего общества» [1].

Проблемы транзитивного общества оказывают непосредственное влияние на культурный и нравственный облик населения постсоветских стран. Широкое распространение негативных социальных отклонений в обществе, и в особенности в молодежной среде, появление новых форм девиантного поведения и видоизменение ранее известных его форм актуализируют задачу целенаправленного формирования высокого уровня нравственной и правовой культуры населения как совокупности правовых знаний, убеждений и установок личности, реализуемых ею в процессе жизнедеятельности.

В социологии девиантность рассматривается как поведение, нарушающее социальные нормы определенного общества. Оно выражается в поступках, поведении как отдельных индивидов, так и социальных групп, отступающих от установленных законодательно или сложившихся в конкретном социуме общепринятых норм, правил, принципов, образцов, обычаев, традиций [2, с. 736]. В отличие от криминологии и других правовых наук, рассматривающих девиантное поведение в ракурсе нарушения норм права, социология использует более широкое определение девиации. В социологии к отклоняющемуся поведению принято относить не только правонарушения, но также весь спектр общественных явлений, вызывающих неприятие и осуждение в обществе. Прежде всего, это суицид, такие социальные пороки, как пьянство, алкоголизм, наркомания, немедицинское употребление наркотических средств и психотропных веществ, проституция, сексуальные перверсии, бродяжничество и пр. Все более широко распространяются в обществе такие проявления девиантности, как игровые и компьютерные аддикции.

Резкие социально-экономические изменения обусловили появление в обществе незащищенных и маргинальных слоев и групп, которые можно рассматривать в качестве потенциального резерва делинквентности – антиобщественного противоправного поведения индивида, воплощенного в его поступках, наносящих вред как отдельным гражданам, так и обществу в целом. Различные виды делинквентного поведения подвергаются не только социальному осуждению. Они формализуются государством в нормах права посредством описания признаков, их характеризующих, и определения их в качестве правонарушений, за

¹ Данный раздел монографии подготовлен при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (грант Г11ОБ-097 «Нравственно-правовая культура молодежи как фактор противодействия социальным девиациям в условиях инновационного развития белорусского общества»).

которые в законодательстве устанавливаются различные виды ответственности. Признание отклоняющегося поведения делинквентным всегда связано с действиями государства в лице его органов, уполномоченных на принятие правовых норм, закрепляющих в законодательстве то или иное деяние в качестве правонарушения [3, с. 735].

Динамика и структура девиаций и деликтов в молодежной среде находятся в тесной связи и взаимообусловленности с социально-экономическими и иными процессами, происходящими в жизни общества. Особое место в системе девиаций и деликтов занимают преступные проявления, в которых находят отражение наиболее опасные для человека, общества и государства виды отклоняющегося поведения.

Чтобы получить представление о современной криминологической ситуации в стране, необходимо проанализировать состояние и динамику преступности, ее количественные и качественные характеристики, основанные на статистических данных о зарегистрированных преступных действиях и о лицах, их совершивших.

Криминологические, статистические и социологические исследования таких антиобщественных проявлений, как преступность, и сопровождающих ее фоновых явлений, указывают на то, что преступность в белорусском обществе за прошедшие двадцать лет приобрела новые качественные и количественные характеристики. С начала 90-х годов прошлого века и по 2005 г. преступность имела негативную тенденцию к росту как в целом (т. е. увеличивалось количество зарегистрированных преступлений), так и по отдельным видам преступлений. Начиная с 2006 г. отмечается процесс постепенного снижения в стране количества преступлений, регистрируемых органами уголовной статистики.

Так, если в 1990 г. по республике было зарегистрировано 75 699 преступлений (коэффициент преступности, т. е. количество преступлений на 10 000 населения, равнялся 74), то за пять лет этот показатель значительно вырос, и в 1995 г. было зафиксировано уже 131 761 преступление (коэффициент преступности 129).

Процессы нарастания преступности отмечались и в следующем пятилетии. В 2000 г. было зарегистрировано 135 540 преступлений (коэффициент преступности 125). Своего пика эта негативная тенденция достигла в Республике Беларусь в 2005 г., когда было зарегистрировано максимальное количество преступлений, совершенных в стране в новейшее время – 192 506 (коэффициент преступности 197). Показатели 2006 г. оказались такими же высокими: при некотором снижении абсолютного числа зарегистрированных преступлений до 191 468 преступлений за год коэффициент преступности остался таким же (197). Но уже обозначилась тенденция к снижению количества регистрируемых преступлений, и в следующем 2007 г. органами уголовной статистики было зарегистрировано 180 427 преступлений (коэффициент преступности 186).

В 2008 г. органы уголовной статистики зарегистрировали 158 506 преступлений (коэффициент преступности 164). В 2009 г. на учет было поставлено 151 293 преступления, соответственно понизился и коэффициент преступности (157). Тенденция к уменьшению числа зарегистрированных преступлений сохранилась и в 2010 г., в котором было зарегистрировано 140 920 преступлений (при коэффициенте преступности 148) [4, с. 268, 269; 5, с. 246, 247; 6].

Развитие криминальных процессов в Беларуси происходит при определенной демографической ситуации, которая, начиная с 1993 г. по настоящее время, характеризуется процессами депопуляции, т. е. снижением численности населения страны. И если до 2005 г. абсолютный рост преступности шел на фоне уменьшения числа населения, то с 2006 г. тенденция к снижению числа зарегистрированных преступлений совпадает со стабильной тенденцией к уменьшению народонаселения страны, что в известной мере делает менее выраженной тенденцию к сокращению преступности.

Изменение шкалы жизненных ценностей молодого поколения в сторону ослабления патриотизма и традиционных нравственных ценностей, наличие в обществе криминальных тенденций и проявлений определены в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь в качестве внутренних источников угроз национальной безопасности страны. Наиболее активной в криминогенном плане является демографическая группа молодежи в возрасте 18–29 лет. Если среди лиц, совершивших преступления, число молодых людей в возрасте 18–29 лет в 1990 г. равнялось 17,8 тыс. человек, то в 2005 г. этот показатель поднялся до своего максимума в 38,9 тыс. чел. В 2008 г. эта возрастная категория преступников насчитывала 33,0 тыс. чел. В 2009 г. количество лиц, совершивших преступления в возрасте 18–29 лет, снизилось до уровня в 32,7 тыс., а в 2010 г. – до 32,2 тыс. чел. Отмечая позитивную динамику по снижению количества преступлений, совершенных лицами этой возрастной группы населения, необходимо констатировать, что приведенные показатели преступности среди молодых людей 18–29 лет остаются весьма высокими.

Немалое число преступлений приходится и на возрастную группу лиц 16–17 лет. Так, в 1990 г. среди выявленных лиц, совершивших преступления, было зарегистрировано 5,0 тыс. чел. этого возраста. Данный показатель имел тенденцию к росту вплоть до 1995 г., когда достиг величины в 5,9 тыс. чел. На протяжении длительного времени он оставался примерно на одном уровне (5,6 тыс. в 2000 г., столько же в 2004 г., 5,4 тыс. в 2005 г.). Статистика начала фиксировать снижение количества выявленных лиц, совершивших преступления в этой возрастной категории, с 2006 г. – до 4,4 тыс. чел. (что частично объясняется декриминализацией законодателем мелких хищений). В 2008 г. число выявленных лиц, совершивших преступления в 16–17-летнем возрасте, снизилось до 3,5 тыс., в 2009 г. – до 3,0 тыс. чел., а в 2010 г. – до 2,79 тыс. чел.

Число несовершеннолетних, совершивших преступление в возрасте 14–15 лет, примерно в два раза меньше вышеуказанных цифр. Данное обстоятельство в немалой степени обусловлено тем, что в этом возрасте несовершеннолетние в соответствии с частью 2 статьи 27 Уголовного кодекса Республики Беларусь подлежат уголовной ответственности только за 21 вид преступлений (убийство; причинение смерти по неосторожности; умышленное причинение тяжкого и менее тяжкого телесного повреждения; умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения; изнасилование; насильственные действия сексуального характера; похищение человека; кража; грабеж; разбой; вымогательство; угон транспортного средства или маломерного водного судна; умышленное уничтожение либо повреждение имущества; захват заложника; хищение огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ; умышленное приведение в негодность транспортного средства или путей сообщения; хищение наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; хулиганство; заведомо ложное сообщение об опасности; осквернение сооружений и порчу имущества; побег из исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, арестного дома или из-под стражи).

Динамика преступности несовершеннолетних, совершивших преступления в возрасте 14–15 лет, выглядит следующим образом: в 1990 г. было выявлено 1,6 тыс. таких лиц, в 2008 г. – 1,7 тыс. В следующем 2009 г. их число снизилось до 1,4 тыс., в 2010 г. составило 1,15 тыс. чел. [5, с. 250; 7]. За этой позитивной тенденцией стоит эффективная деятельность по профилактике и предупреждению правонарушений среди молодежи, огромная воспитательная работа. Достигнутый успех в этой области был отмечен Президентом страны на совещании педагогического актива в августе 2011 г. При этом Глава государства обратил внимание на высокий удельный вес тех, кто преступил закон повторно [1].

Имеет тенденцию к снижению и количество несовершеннолетних среди лиц, осужденных судами Республики Беларусь. Так, в 2005 г. в республике были осуждены 5254 человека, относящихся к этой возрастной категории [8]. В 2010 г. этот показатель значительно

снизился, были осуждены за совершение преступлений 2046 человек, не достигших совершеннолетия [9]. Анализ социально-демографического состава этой группы правонарушителей показал следующее: гендерный состав осужденных в 2010 г. представлен в основном юношами. Девушек среди них – 9,04 %. Каждый четвертый из числа осужденных (25,9 %) относится к самой молодой возрастной категории 14–15-летних преступников. Большинство несовершеннолетних осужденных воспитывались в полных семьях, проживали с матерью и отцом. В неполной семье (с одним родителем) воспитывались 31,92 % осужденных; проживали в интернатах и детских домах, т. е. вне семьи, 4,94 % несовершеннолетних.

В сложившейся ситуации требуется активизации деятельности всех субъектов профилактики и усиление согласованности их взаимодействия по раннему выявлению детей, оказавшихся в социально опасном положении, профилактике детской безнадзорности, социального сиротства.

Семья выступает в качестве важнейшего субъекта нравственно-правовой социализации детей. Нарушения взаимоотношений между родителями и детьми, проявляющиеся в эмоциональной холодности, безразличии к интересам детей, безнадзорности, авторитаризме родителей, жестоком обращении с детьми и насилии в семье, выступают в качестве факторов, способствующих формированию отклоняющегося поведения детей и подростков. В высокой степени детерминируют молодежную девиантность асоциальное (пьянство, алкоголизм, употребление наркотических веществ, бытовые конфликты и пр.) или криминальное поведение близких членов семьи. К факторам семейного неблагополучия, оказывающим влияние на девиантизацию детей и подростков, следует также отнести наличие психических заболеваний у родителей; низкий социальный статус семьи, ее экономическую несостоятельность, плохие условия проживания; серьезные изменения или стрессы, переживаемые семьей. Повышение роли и ответственности семьи в нравственно-правовом воспитании детей является одним из важнейших направлений деятельности государства и общественности по предотвращению распространения девиантного поведения в молодежной среде.

Весьма показательным является тот факт, что 31,92 % осужденных несовершеннолетних совершили преступление в состоянии алкогольного опьянения. Следует отметить, что молодежную преступность детерминирует широкое распространение таких негативных социальных явлений среди белорусской молодежи, как пьянство, алкоголизм, наркомания, проституция, бродяжничество. Употребление алкоголя несовершеннолетними повышает вероятность отклоняющегося поведения, поскольку именно для представителей этой возрастной категории характерна неустойчивость нервной системы, повышенная внушаемость, низкий уровень самоконтроля, склонность к риску, авантюризм, недостаточная освоенность морально-этических норм, нравственная незрелость, отсутствие четкой системы правовых взглядов и убеждений, недостаток правовых знаний.

Уровень распространенности в белорусском обществе пьянства и алкоголизма, так называемых фоновых явлений, способствующих росту количества суицидов, пожаров, уровня травматизма, преступности, очень высок. Так, по данным за 2008 г., из 2800 граждан, покончивших жизнь самоубийством, 60 % находились в состоянии алкогольного опьянения. Из примерно 1000 человек, которые ежегодно становятся жертвами пожаров, более 80 % были нетрезвы [10].

Процесс алкоголизации населения Беларуси приобретает угрожающие масштабы. Если показатель уровня потребления алкоголя в 1990 г. составлял 5,7 л абс. алкоголя на душу населения, то в 2000 г. он возрос до 8,8 л, а в 2010 г. достиг 12,3 л абс. алкоголя. Заметим, что данный показатель рассчитан без учета потребления самогона, фальсифицированной спиртосодержащей продукции и алкогольной продукции, нелегально ввезенной в страну и реализуемой с сокрытием от учета и налогообложения.

Масштабы распространения алкогольной зависимости среди населения характеризует неуклонный рост количества граждан с установленным диагнозом «хронический алкоголизм». Если в 2005 г. на учете состояли 149 505 хронических алкоголиков, то в 2008 г. наркологическая служба Беларуси наблюдала 179 474 человека, больных алкоголизмом. К октябрю 2009 г. в республике количество граждан, больных алкоголизмом и состоящих на учете у врачей-наркологов, составило 180 143 человека, а злоупотребляющих алкоголем и наблюдающихся у указанных специалистов – 86 839 человек. На профилактическом учете в наркологической службе республики состоит 17 143 несовершеннолетних граждан, употребляющих алкогольные напитки, что является показателем особого неблагополучия в обществе [11].

В 2009 г. на официальном диспансерном и профилактическом учетах состояло около 11 тыс. больных наркоманией и почти 2 тыс. – токсикоманией [12]. На оперативном учете органов внутренних дел Беларуси находилось более 1600 женщин, занимающихся проституцией [13].

Широкое распространение в стране таких социальных девиаций, как пьянство и алкоголизм, наркомания, табакокурение подрывают здоровье населения, таят в себе существенную угрозу генофонду нации.

Структурная характеристика современной преступности отражена в таком показателе, как удельный вес объема отдельного вида преступности в общем объеме совершенных преступлений. Так, по итогам 2010 г. в составе зарегистрированных преступлений по видам было зафиксировано:

65,9 % преступлений против собственности и порядка осуществления экономической деятельности;

10,8 % преступлений против человека; 9,8 % преступлений против государства и порядка осуществления власти и управления;

8,5 % преступлений против общественной безопасности и здоровья населения;

3,9 % преступлений против общественного порядка и общественной нравственности;

1,1 % других видов преступлений [14, с. 256].

Криминализация общества явилась результатом действия не какой-либо одной группы факторов, а их целостной системы, охватывающей практически все стороны общественной жизни. Новым вызовом белорусскому обществу со стороны криминальной среды является распространение киберпреступлений. Переход к информационному этапу в развитии общества дает начало новому витку в истории делинквентности – использованию компьютерных технологий в преступных целях. Киберпреступность наблюдается во всех странах, перешедших в силу научно-технического прогресса на новую, инновационную ступень своего развития. В Беларуси рост киберпреступности в 2008 г. по сравнению с 2007 г. составил 62 %. Если в 2003 г. было совершено 119 преступлений при помощи компьютерных технологий, то в 2008 г. – 1614 преступлений [15].

Процесс использования высоких технологий в преступных целях развивается в следующих направлениях. Во-первых, компьютерная техника и компьютерные технологии используются как средство для совершения преступлений (к примеру, хищение финансовых средств в банках, интернет-магазинах и пр.). Так, хищение финансовых средств со счетов граждан из банкоматов при помощи банковских пластиковых карт (статья 212 Уголовного кодекса Республики Беларусь), которые были украдены, незаконно изготовлены (подделаны), утеряны или забыты в банкоматах их владельцами, составили в 2008 г. в Беларуси 97,2 % от общего числа зарегистрированных киберпреступлений [15].

Во-вторых, осуществляется воздействие на сами компьютерные сети – выведение из строя компьютерных систем, обеспечивающих деятельность юридических и частных лиц, государственных органов. Мотивация подобных деликтов может быть различной – хули-

ганские побуждения, месть, желание получить преимущества в конкурентной борьбе и пр. Субъектами таких действий в основном выступают представители молодого поколения граждан, образованных, владеющих компьютером, имеющих навыки программирования. Особенностью киберпреступлений является то, что их жертвы являются виртуальными, обезличенными – преступник может никогда не встретиться с ними лицом к лицу. Это способствует снятию моральных барьеров при решении вопроса о совершении деликта. Данное обстоятельство актуализирует значение нравственного воспитания молодого поколения, необходимости формирования в сознании молодежи ценностного поля, сдерживающего девиантные проявления.

Преступления в сфере высоких технологий все более приобретают международный характер. За 2008 г. и первое полугодие 2009 г. на территории Республики Беларусь сотрудниками органов внутренних дел было выявлено 9 международных преступных групп, совершавших преступления в сфере высоких технологий [16].

Помимо сказанного отметим, что киберпреступления относятся к разряду преступлений с низкой выявляемостью. Преступник может быть не найден и не будет привлечен к ответственности. Справедливость как основной принцип права не будет восстановлена. Возмещение ущерба жертвам по уголовным делам данной категории в 2008 г. составило 50 % (в 2007 г. – 47,5 %). При этом значительная часть средств возмещается не преступниками, а банками, со счетов которых были похищены средства вкладчиков.

Политика государства, направленная на предотвращение и повышение раскрываемости данного вида преступлений в сфере высоких технологий, ориентирована на международное сотрудничество государств в сфере противодействия киберпреступлениям, совершенствование национальной законодательной базы, усиление технической вооруженности и обеспечение подразделений МВД высококвалифицированными кадрами.

Новым вызовом человечеству из числа быстро распространяющихся транснациональных направлений в сфере организованной преступности является рост преступлений, связанных с торговлей людьми. Это явление объясняется рядом факторов, среди которых следует указать на глобализацию торгово-экономических связей, прозрачность границ, ухудшение социально-экономического положения населения постсоветских стран (неполная занятость, безработица, бедность). К факторам, способствующим распространению этого вида преступлений, относится также их высокая латентность и прибыльность.

Преступный бизнес заключается в вербовке обманным путем людей, их продаже – покупке и последующем принуждении к работе в различных отраслях сельского хозяйства, производства товаров, сексуальных услуг. Торговля людьми осуществляется также с целью их использования в качестве доноров для трансплантации органов и тканей.

Используется также торговля людьми с целью неkomмерческого рабства в таких его формах, как принудительная беременность, фиктивное усыновление, принудительное замужество.

Осознавая чрезвычайную опасность подобных преступлений, Беларусь выступила с инновационным проектом и еще в начале XXI в. приняла национальный план действий по противодействию торговле людьми. Так, Постановлением Правительства от 08.11.2001 № 1636 была утверждена и успешно выполнена Государственная программа комплексных мер по противодействию торговле людьми и распространению проституции на 2002–2007 гг. [17]. В стране принимаются меры по нормативному регулированию отношений в сфере противодействия этим преступлениям, а также меры по защите и реабилитации их жертв. Были внесены соответствующие изменения и дополнения в законодательство (уголовное, об административных правонарушениях и др.). Смотрите, например, Декрет Президента Республики Беларусь от 09.03.2005 № 3 «О некоторых мерах по противодействию торговле людьми»; Закон Республики Беларусь от 04.05.2005 № 15-З «О внесении изменений и допол-

нений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам усиления ответственности за торговлю людьми и иные связанные с ней правонарушения» [18].

В 2008–2010 гг. была реализована вторая Государственная программа, направленная на противодействие торговле людьми (см.: Государственная программа противодействия торговле людьми, нелегальной миграции и связанным с ними противоправным деяниям на 2008–2010 гг., утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 06.12.2007 № 624) [19].

Беларусь выступила с рядом инновационных проектов в сфере противодействия торговле людьми на международной арене. На 61-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН

в Нью-Йорке 19 октября 2006 г. единогласно была принята подготовленная Республикой Беларусь резолюция «Улучшение координации усилий по борьбе с торговлей людьми», соавторами которой выступили 20 стран.

Накопленный в нашей стране практический опыт и сформированное прогрессивное законодательство явились причиной того, что ряд представителей зарубежных правоохранительных структур в 2006 г. выдвинули предложение о создании в Республике Беларусь международного учебного центра по борьбе с торговлей людьми.

Эта идея была поддержана Международной организацией по миграции и воплощена в жизнь в июле 2007 г. посредством создания на базе Академии МВД Республики Беларусь Международного учебного центра подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров в сфере миграции и противодействия торговле людьми. В 2008 г. Центр получил статус базового учреждения образования государств – участников СНГ по подготовке и повышению квалификации кадров в сфере противодействия торговле людьми и нелегальной миграции.

Государственные органы Республики Беларусь наладили взаимодействие с такими международными организациями, как Программа развития ООН (ПРООН), Международная организация по миграции (МОМ), Детский Фонд ООН (ЮНИСЕФ), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Благодаря реализации с их участием ряда проектов (программ) международной технической помощи общественность лучше узнала о существовании такой проблемы, как торговля людьми. Оказана реабилитационная помощь сотням жертв трафика, усовершенствовалась деятельность правоохранительных органов. Предпринятые в Беларуси меры позволяют эффективно противостоять торговле «живым товаром» и не допускать превращения этого социального зла в масштабное явление [20].

Состояние преступности, ее масштабы, тенденции и динамика, широта распространения девиантных явлений в белорусском обществе и тот характер угроз, которые они представляют, требуют рассматривать предупреждение антиобщественных явлений и преступности (как наиболее опасной их составляющей) в качестве общенациональной задачи.

Перенесение центра тяжести в борьбе с преступностью и другими антиобщественными явлениями на их предупреждение требует мобилизации усилий всех государственных органов, негосударственных структур, общественных формирований и граждан республики. В связи с этим большое значение придается совершенствованию законодательства в данной сфере с учетом наработанного опыта и богатой международной практикой предупреждения антиобщественных явлений; процессам координации деятельности государственных органов, повышению эффективности их деятельности.

Принятый курс на инновационное развитие Республики Беларусь, по мнению белорусского ученого С. А. Шавеля, предполагает следование в социально-инновационной деятельности определенным императивам запретительного и поощрительного характера. К числу запретительных императивов относятся: 1) запрещение инициатив, прямо или косвенно направленных на поддержку неправовых (теневых), криминальных и антиобщественных действий; 2) запрет на поддержку и стимулирование девиантного (в том числе и преступ-

ного) поведения, других псевдоновшеств, которые подрывают основы морали и этики; 3) недопустимость использования стихийных форм поведения людей любой направленности (адаптивной, достижительной, протестной и пр.) как стихийных факторов, способных развернуть общество в любую сторону; 4) запрет на внедрение новшеств с неясными или непрочисланными следствиями [21, с. 18].

Новые вызовы в сфере противоправного поведения, зафиксированные в Беларуси, актуализируют разработку и принятие новых законодательных инициатив (инноваций в законодательстве) в качестве ответов на эти вызовы. Особое внимание в данном направлении деятельности следует уделить разработке и внедрению инновационных технологий по профилактике противоправного поведения несовершеннолетних.

Инновации в законодательстве в сфере правовой регуляции жизнедеятельности социума по характеру своих последствий могут быть как конструктивными, так и деструктивными.

Конструктивные инновации в ходе нормотворческой практики позволяют успешно регулировать правоотношения, эффективно противодействуют преступности, укрепляют доверие населения к законодательной системе государства и правоохранительным органам, способствуют проведению курса на инновационное развитие общества. Примером могут служить вышеперечисленные правовые инновации в сфере противодействия торговле людьми.

Деструктивные инновации не эффективны, вызывают двойственные или отрицательные последствия в социуме. Примером может служить антиалкогольная кампания 1985 г., которая хоть и отличалась временным снижением потребления алкоголя гражданами страны вследствие его малой доступности, но также вызвала волну самогонарения среди населения, способствовала распространению употребления суррогатных алкогольных напитков, непищевых спиртосодержащих жидкостей, привела к вырубке уникальных виноградов. Непродуманные действия вызвали недовольство населения и обострили социальную напряженность в стране.

Приведенные примеры указывают, что критерием оценки правильности и точности правовых инноваций выступает их соответствие международным правовым нормам, эффективность в правоприменительной практике, соответствие этих нововведений ожиданиям и потребностям общества.

В сфере противодействия социальным девиациям такое направление деятельности государства и общества, как их предупреждение (профилактика), приобретает особое значение. В основе этой деятельности лежит ряд нормативных документов, разработанных и принятых в Беларуси. Прежде всего, законодательство Республики Беларусь в области профилактики правонарушений основывается на Конституции Республики Беларусь и Законе Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» от 10 ноября 2008 года № 453-З [22].

Предупреждение антиобщественных явлений направлено на обеспечение общественного спокойствия и правопорядка, защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства от антиобщественных и противоправных посягательств. Достижение этих целей осуществляется как путем применения мер взыскания (наказания) к лицам, их совершившим, так и посредством принятия мер, направленных на их недопущение, т. е. принятие предупредительных (профилактических) мер.

Как сложный и многогранный процесс предупреждение социальных девиаций основывается на целом комплексе экономических, социально-регулятивных, организационно-управленческих, контрольно-ревизионных, технических и иных мер. Особое значение должно придаваться мерам психолого-педагогического характера, медицинской и социальной реабилитации. Важным направлением деятельности по предупреждению антиобщественных явлений должно стать их систематическое и всестороннее научное исследование

как действенный инструмент выявления криминогенных рисков, отслеживания тенденций и динамики развития криминальных процессов, прогнозирования развития девиантных проявлений в обществе.

Учитывая важность и масштабность задачи по предупреждению антиобщественных явлений в белорусском обществе, возрастает значение деятельности, направленной на развитие духовности молодежи, повышение уровня ее общей и правовой культуры, нравственное воспитание, что предполагает активизацию деятельности всех субъектов профилактики.

1.3. Актуализация проблемы духовно-нравственного воспитания

С древнейших времен проблемы воспитания находились в центре общественного и индивидуального сознания. В контексте тех или иных социально-культурных эпох их осмысление и теоретическая разработка имели важное практическое значение: способствовали стабилизации социально-политической обстановки в обществе, налаживанию взаимоотношений между людьми, становлению и развитию духовного мира личности.

За прошедший после распада Советского Союза период широкое распространение получили дискуссии по вопросам воспитательной деятельности. Однако следует особо подчеркнуть, что наиболее острый, даже ожесточенный характер носили споры по проблеме нравственного воспитания. Процесс «деидеологизации», начатый в 90-е годы, привел к нивелировке опыта нравственно-воспитательной работы, накопленного в советский период. Активизация религиозной жизни, наблюдаемая на постсоветском пространстве, весьма существенно способствовала распространению преимущественно религиозно-конфессионального толкования сущности нравственных ценностей и механизмов их трансляции. Влияние религиозного фактора сказалось и на распространении такого понятия, как «духовно-нравственные ценности», где весьма определенно отождествлялись между собой духовность и религиозность, а сфера нравственности стала соотноситься исключительно с религиозным сознанием личности.

Происходящие в современном белорусском обществе перемены, связанные как со строительством и укреплением суверенного национального государства, так и с распространением глобальных информационных процессов, значительно актуализируют проблему духовно-нравственного воспитания, непосредственно связывая с ее решением вопросы формирования духовного мира личности, ее активной гражданской позиции. В принятом в январе 2011 г. «Кодексе Республики Беларусь об образовании» четко проводится линия на единство процессов образования и воспитания. В этом документе воспитание определяется как «целенаправленный процесс формирования духовно-нравственной и эмоционально-ценностной сферы личности обучающегося» [1], чем весьма определенно подчеркивается значение нравственности как одного из ведущих факторов становления и развития современного человека.

Мораль (нравственность) является важнейшим неотъемлемым атрибутом социального бытия, призванным раскрывать и совершенствовать собственно человеческое в человеке, способствовать проявлению и возвышению его духовных сил, их благотворному и созидательному воздействию на ход общественной жизни. «В морали идеальное и реальное совпадают, образуют неразрывное целое. Мораль есть идеальное, но такое идеальное, которое вместе с тем есть реальное начало сознательной жизни человека» [2, с. 29].

Одним из ведущих механизмов, конкретно осуществляющих связь идеального и реального в системе социально-моральных отношений, взаимодействие должного и сущего в человеческом бытии, является нравственное воспитание. Во все времена, у всех народов придавалось большое значение нравственно-воспитательной деятельности, создавались специальные системы нравственного воспитания и самовоспитания, в которых нашли отражение различные национально-культурные, религиозные традиции, конкретно-исторические социально-экономические и политические отношения, общемировые тенденции социокультурного развития. Тема нравственного воспитания является одной из самых популярных в философском дискурсе, религиозных доктринах, художественном творчестве, повседневном общении людей, проблемы морального характера пронизывают систему политико-идеологических, культурно-образовательных отношений.

Проблемы нравственно-воспитательной деятельности в той или иной мере находят отражение в различных отраслях гуманитарного знания: педагогике, социальной психологии, религиоведении, культурологии, литературе и искусстве. Важное теоретико-методологическое значение имеет исследование этих проблем с позиций философии. Классическая философская традиция (учения Сократа, Аристотеля, Платона, Б. Спинозы, Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, К. А. Гельвеция, И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля, Л. Фейербаха, Н. А. Бердяева, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого и др.) содержит богатейший материал творческого осмысления различных нравственно-воспитательных проблем. В теоретико-методологическом плане классическая философия сохраняет свою значимость и сегодня.

Большое внимание теоретическим и практическим проблемам нравственного воспитания уделялось в советское время. Нравственное воспитание рассматривалось как социально значимая система формирования моральных качеств советских людей, их ответственного, добросовестного отношения к выполнению своих гражданских, профессиональных, семейных обязанностей. В содержательном плане в системе нравственного воспитания особо выделялись труд как основная жизненная ценность человека, коллективизм как ведущий принцип человеческих взаимоотношений, патриотизм, интернационализм, гуманизм как основные ценности социалистического образа жизни и др. Конечно, советская система нравственного воспитания носила преимущественно идеологизированный, политизированный характер, но в то же время включала в себя и целый ряд нравственных ценностей общечеловеческого характера.

В советский период большое внимание уделялось разработке теоретико-методологических проблем сущности, содержания, конкретно-исторической специфики морали, а также обоснованию практических путей решения актуальных проблем нравственного развития общества и личности. Данные аспекты нашли отражение в научных работах С. Ф. Анисимова, Л. М. Архангельского, В. И. Бакштановского, В. А. Блюмкина, А. А. Гусейнова, О. Г. Дробницкого, В. Г. Иванова, Н. Н. Крутова, Л. И. Рувинского, Ю. В. Согомонова, А. И. Титаренко, В. И. Толстых, А. Г. Харчева, О. П. Целиковой, В. Н. Шердакова и др. Большой вклад в разработку проблем социально-нравственного характера внесли белорусские исследователи Е. М. Бабосов, С. П. Винокурова, И. Л. Зеленкова, В. М. Конон, С. Д. Лаптенков, А. С. Лаптенков, А. С. Майхрович, Т. В. Мишаткина, С. А. Подокшин, Я. С. Яскевич и др.

В последнее время теоретическая разработка нравственно-воспитательной проблематики преимущественно осуществляется в рамках педагогической науки. Теоретико-методологические аспекты нравственного воспитания, которые не потеряли своей значимости и сегодня, представлены в работах ученых-педагогов XX века: Н. И. Пирогова, К. Н. Вентцеля, К. Д. Ушинского, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского, С. И. Гессена и др. В современной педагогике в контексте осуществляемой школьной реформы разрабатываются новые концептуальные подходы к решению теоретических и практических задач по нравственному воспитанию учащихся (В. Я. Пилиповский, Б. З. Вульф, В. А. Сластенин, А. В. Киричуна, Н. Е. Шуркова, М. Г. Яновская, Л. И. Валиева, А. Д. Солдатенков и др.).

В рамках школы как современной педагогической системы продолжают развиваться традиции теснейшей взаимосвязи воспитания учащихся с процессом их обучения. Среди школьных воспитательных систем, в которых достаточно четко представлен нравственно-воспитательный компонент, следует назвать «Педагогику общей заботы» (И. П. Иванова), «Педагогику успеха», «Школу диалога культур», «Воспитательную систему сельской школы» (В. А. Сухомлинского), «Школу самоопределения» (А. Н. Тубельского) и др. В этих системах в методологическом и методическом планах разрабатываются идеи духовно-нравственного развития учащегося, его активного, творческого отношения к жизни, диалогизации процесса обучения, сотрудничества учащихся и педагогов, гармонизации отношений школьников с окружающими людьми, обществом, природой, нравственного самосовер-

шенствования личности. Основатель «Школы самоопределения» А. Н. Тубельский говорил: «При настоящей свободе нельзя обойтись без того, чтобы у человека не сформировалось уважение к самому себе. Мы привыкли говорить: научись уважать других, а потом требуй уважения к себе. Мне кажется, что формула другая: уважай себя и через это, понимая, что другой человек тоже уважает себя, не унижай его. Вот это я и вкладываю в понятие достоинства» [3].

Актуализация нравственно-воспитательной проблематики обусловлена также необходимостью перехода к личностно ориентированному образованию, разработке и активному освоению новых педагогических технологий, в основе которых лежат инновационный тип обучения, ориентация на духовное саморазвитие личности. В качестве рабочих ориентиров образовательного процесса в программах ЮНЕСКО определены два основных типа обучения – «поддерживающее обучение» и «инновационное обучение». Поддерживающее обучение направлено на воспроизводство (поддержание) существующих социокультурных связей, оно обеспечивает преемственность и традиционность в функционировании социальной системы. Инновационное обучение, опираясь на имеющийся социокультурный опыт, стимулирует активное, творческое отношение учащихся к учебному процессу, способствует использованию полученных ими знаний для решения актуальных жизненных проблем как на личностном, так и на общественном уровнях.

Среди новых образовательных технологий особое место занимают технологии развивающего обучения, с помощью которых удается успешно внедрять в образовательный процесс активно-деятельный способ обучения (вместо используемого ранее объяснительно-иллюстративного способа), способствуя тем самым реализации основной цели – превращения учащегося из объекта образовательно-воспитательного воздействия в полноценного субъекта деятельности. В концепции развивающего обучения особо подчеркивается значение, во-первых, индивидуальных особенностей развития учащихся, учет которых позволяет достигать оптимальных результатов в педагогической деятельности, во-вторых, мотивационной сферы учебной деятельности и прежде всего выделение и актуализацию в ее структуре познавательных интересов, смысложизненных ориентаций, стремлений к творчеству и новаторству, потребности в самосовершенствовании, в третьих, способов усвоения и переработки учебного материала, современного социокультурного опыта и, конечно, их постоянный творческий поиск.

Среди разработанных педагогической наукой новых образовательных технологий следует назвать прежде всего технологию развивающего обучения Д. Б. Эльконина – В. В. Давыдова [4], технологию личностно ориентированного развивающего обучения И. С. Якиманской, технологию саморазвивающего обучения Г. К. Селевко [5]. В этих технологиях есть важные исходные позиции, позволяющие подключить к процессу усвоения учебного материала индивидуально-личностный потенциал учащихся. Однако следует отметить, что в новых образовательных технологиях, хотя и учитываются индивидуальные психологические особенности учащихся, их ориентация на самопознание и самореализацию, все же недостаточно глубоко в методологическом и методическом плане проработаны вопросы духовно-нравственного характера, специфики нравственного воспитания и самовоспитания с учетом происходящих на современном этапе социально-экономических и социокультурных преобразований.

На уровне гражданского общества в последнее время все более активно в качестве координатора и воспитателя общественных нравов выступает церковь. Именно в церковных проповедях, выступлениях религиозных деятелей чаще всего мы можем услышать упоминание ведущих этических категорий: нравственность, добро, совесть, ответственность, достоинство и др.

На X Всемирном Русском Народном Соборе была принята Декларация о правах и достоинстве человека, в которой признается первостепенное значение нравственных ценностей для развития современного мира, особо подчеркивается неразрывная связь между правами человека и личностно освоенными нравственными ценностями, выражается готовность церкви к сотрудничеству с государством и общественными организациями в деле обеспечения прав человека, заявляется о стремлении православной церкви к диалогу с другими конфессиями с целью мирного разрешения проблем, связанных с реализацией прав человека [6]. В программных документах, церковных проповедях обращается серьезное внимание и на проблему нравственного воспитания. Со стороны церкви ведется активная благотворительная и культурно-просветительская деятельность, предпринимаются действия, направленные на преодоление различных социальных пороков: социальное сиротство, алкоголизм, наркомания и др. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в своей речи после интронизации 1 марта 2009 г. уделил большое внимание проблеме утверждения духовно-нравственных ценностей в жизни людей. В частности, он отметил: «Особой заботой Патриарха станет церковная проповедь духовно-нравственных идеалов применительно к реалиям современной жизни. Свидетельство об истине и красоте Православия может быть принято и усвоено только тогда, когда люди ясно поймут значение этого свидетельства для своей личной, семейной и общественной жизни и научатся сопрягать вечные Божественные слова с реальностями повседневной жизни, с ее заботами, радостями и скорбями» [7].

Оживление религиозной жизни является закономерным следствием происходящих кризисных процессов в общественной и личной жизни. Многие люди, потеряв веру в реальные идеалы и ценности, начинают искать утешение, надежду, моральную поддержку в религиозной сфере. В связи с этим наиболее активно проявляется компенсаторно-психологическая функция религии, в рамках которой заметно возрастает значение моральной проблематики. Однако наличие в религиозной сфере различных конфессий, мировоззренческие и культурно-исторические расхождения между ними, сохраняющиеся в народной памяти и соблюдаемые религиозные традиции и обряды, а также предпринимаемая новыми религиозными организациями «атака» на духовный мир личности – все это сопровождается самыми разнообразными интерпретациями духовно-нравственных ценностей. Поэтому в современных условиях нельзя уповать на то, что возрождение религиозности приведет к возрождению духовности, моральному оздоровлению личности и общества. Необходима масштабная работа по нравственному воспитанию, духовно-культурному развитию личности и общества, осуществляемая совместными усилиями государственных и общественных структур.

Государство как светская социально-политическая структура, последовательно реализующая законодательно закрепленные права человека на свободу совести и свободу вероисповеданий, должно осуществлять целенаправленное воздействие на формирование духовно-нравственных ценностей, моральных качеств граждан. Одним из приоритетных направлений в системе идеологической работы в нашей республике должно стать создание системы нравственного воспитания, отвечающей требованиям времени и согласующейся с национальными интересами, духовно-культурными традициями.

Весьма плодотворной представляется позиция сотрудничества государства и церкви в деле осуществления нравственно-воспитательной, культурно-просветительской деятельности. По существу это согласуется с идеей соработничества церкви и государства, изложенной в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» [8]. В 2003 г. было подписано соглашение о сотрудничестве между правительством Республики Беларусь и Белорусской Православной Церковью, в рамках которого особо подчеркивается жизненная необходимость и целесообразность объединения усилий по вопросам духовно-нравственного воспитания личности.

В целях реализации идеи сотрудничества государства и церкви сделаны существенные шаги по налаживанию диалога между наукой и религией. Так, в мае 2010 г. в рамках реализации Программы сотрудничества Национальной академии наук Беларуси и Белорусской Православной Церкви была проведена Международная научно-практическая конференция «Духовно-нравственное воспитание на основе отечественных культурно-исторических и религиозных традиций и ценностей». В центре внимания участников этого форума находилась прежде всего проблема обозначения конструктивного потенциала взаимодействия науки и религии на современном этапе развития общества. В своем выступлении на этой конференции председатель Президиума Национальной академии наук Беларуси М. В. Мясникович отметил: «Как и в других сферах общественной жизни, в научной сфере мы ушли от антагонизма «наука – религия»... Наука и религия работают на одну цель – улучшение жизни человека». Он особо подчеркнул, что совместные усилия светских ученых и ученых богословов «непосредственно направлены на консолидацию белорусской нации, воспитание патриотизма, гражданской ответственности, сохранение духовной преемственности поколений» [9, с. 3]. Проблема воспитания как процесса формирования нравственной личности и достойного гражданина своей страны становится ключевой в развитии диалога между наукой и религией на современном этапе. «Главным методологическим требованием воспитания является, – по мнению Митрополита Минского и Слуцкого, Патриаршего Экзарха всея Беларуси Филарета, – следующее: это полное совпадение требований, которые мы предъявляем к тем, кого намереваемся воспитывать, с требованиями, которые нам надлежит предъявлять самим себе» [9, с. 7].

В последнее время идея духовно-нравственного воспитания стала весьма популярной на фоне масштабного по своим размерам духовного кризиса. Все чаще попытки преодолеть пагубное влияние этого кризиса на состояние индивидуального и общественного сознания связываются с возрождением религии, и, соответственно, проблема духовно-нравственного воспитания личности получает преимущественное толкование как воспитание, религиозное в своей основе. С таким подходом нельзя согласиться, так как при этом происходит одностороннее рассмотрение проблемы воспитания личности и упускается из вида накопленный в ходе человеческой истории огромный нравственно-воспитательный потенциал духовной культуры, нашедший отражение в различных ее формах, а не только религиозной.

Рассматривая проблему духовно-нравственного воспитания в современном обществе, необходимо остановиться на соотношении таких понятий, как «духовность», «религиозность», «нравственность». В настоящее время понятие «духовно-нравственные ценности» является весьма популярным в научных исследованиях, выступлениях политиков, деятелей культуры. При этом весьма определенно в смысловом отношении духовность отождествляется с религиозностью, и, соответственно, уровень нравственного состояния человека и общества напрямую связывается с религиозным сознанием. На наш взгляд, такой подход в научном плане является мало перспективным.

Духовность как явление и как понятие значительно шире, чем религиозность. Оно непосредственно связано с внутренним миром личности, ее самосознанием, с обретением и развитием ее внутренней свободы. Как отмечает Л. П. Буюева, «духовность есть интегральное качество, относящееся к сфере смысловых ценностей, определяющих содержание, качество и направленность человеческого

бытия и «образ человеческий» в каждом индивиде» [10]. Духовность можно определить как внутреннее интегративное свойство личности, в котором аккумулируются результаты мировоззренческого, морального, научного, религиозного, политического, экологического, эстетического освоения ею действительности, преломляются через ее самосознание и превращаются в мощный имманентный источник раскрытия, возвышения и облагораживания ее человеческой сущности. Религиозность как одна из сторон человеческой духовности

связана прежде всего с феноменом веры, отличительной чертой которого является признание реально существующим мира сверхъестественных, трансцендентных сущностей. Среди множества проявлений человеческой духовности особое место занимают нравственные ценности, которые являются своеобразным стержнем его внутреннего мира, выполняют ведущие регулирующие функции в формировании его эмоционально-чувственных состояний, смысложизненных ориентаций и убеждений, поступков и межличностных отношений.

В деле нравственного совершенствования человека и общества могут сыграть позитивную роль различные составляющие его духовного мира, в том числе и религиозные, и светские (научные). Выбор в пользу религиозного или светского пути постижения человеческого бытия должен делать сам человек, самостоятельно, свободно, ответственно, а в этом как раз и будет раскрываться и развиваться его личностная природа. Таким образом, в понятийном плане нравственность также не тождественна духовности, но она играет ключевую роль в структуре человеческой духовности. Именно нравственность является «ядром» внутреннего мира человека, целью и основой его духовного развития.

С учетом этого и проблема духовно-нравственного воспитания должна рассматриваться прежде всего как проблема воспитания личности, осуществление которого может происходить как в светской, так и в религиозной форме, но обязательно должно быть направлено на возвышение личности, на раскрытие и творческое развитие ее духовно-нравственного потенциала, облагораживание ее взаимоотношений с другими людьми, гармонизацию ее отношений с природой.

В современной педагогической науке предпринимаются попытки рассмотреть проблему сущности духовно-нравственного воспитания, особо выделяя его нравственное «ядро». Т. И. Петракова отмечает: «Духовно-нравственное воспитание направлено на «возвышение сердца» ребенка как центра духовной жизни (И.-Г. Песталоцци). Оно представляет собой процесс организованного, целенаправленного как внешнего, так и внутреннего (эмоционально-сердечного) воздействия педагога на духовно-нравственную сферу личности, являющуюся системообразующей ее внутреннего мира». Поддерживая эту исследовательскую позицию, Н. Н. Никитина вносит некоторое уточнение: «не воздействие, а целенаправленное создание условий для становления духовно-нравственной сферы личности, поскольку прямое воздействие не всегда имеет результат, к которому стремиться педагог» [11]. Следует заметить, что и первый, и второй вариант толкования сути духовно-нравственного воспитания производится преимущественно с позиций педагогического подхода и явно ощущается недостаток философских обобщений по этому вопросу.

Нравственное воспитание личности осуществляется в тесной взаимосвязи со становлением и развитием ее мировоззренческих, социально-экономических, политических, правовых, религиозных, эстетических и других взглядов, ориентаций, убеждений. Представления человека о жизни природы и общества, о своей социальной, национальной, конфессиональной принадлежности, достигнутый им культурно-образовательный уровень, мера личностного развития накладывают свой отпечаток и на его отношение к моральным императивам, выраженное в различной степени их понимания, принятия и реализации в своем поведении.

Для анализа проблемы нравственного воспитания необходимо остановиться на основных теоретико-методологических положениях, позволяющих понять суть процесса воспитания как такового. И прежде всего следует рассмотреть соотношение понятий «формирование» и «воспитание». За основу здесь необходимо взять исходные положения теории воспитательной деятельности, сформированные еще в эпоху Просвещения, получившие свое обоснование в советский период и не утратившие своей методологической значимости в настоящее время. «Люди суть продукты обстоятельств и воспитания, что, следовательно, изменившиеся люди суть продукты иных обстоятельств и измененного воспита-

ния...» – известное классическое выражение о сути воспитательного процесса. Стихийный характер влияния объективных условий жизнедеятельности вне целенаправленных воздействий не может сформировать адекватную общественным потребностям нравственно совершенную личность, так же и воспитание вне реальных условий жизни людей, в отрыве от них не может достигнуть позитивных, общественно значимых результатов. Все это свидетельствует о тесной взаимосвязи между этими факторами при решающей роли социальной среды, выступающей в качестве основной закономерности формирования личности. Исходя из этого, «формирование» рассматривается как более широкое понятие, в целостности отражающее стихийные влияния социальной среды и целенаправленные воздействия общественных институтов на становление и совершенствование социальных качеств индивида. А понятие «воспитание», в строгом смысле слова, отражает сугубо целенаправленные воздействия общественного субъекта на социально развивающегося человека и является важной составной частью общего процесса его формирования.

В методологическом плане большое значение имеет положение об активной роли самой личности в преобразовании условий своей жизни: «обстоятельства изменяются именно людьми».

Не менее значимо проявление активности, заинтересованности личности и в осуществлении процесса воспитания. Но отдельная личность может являться как объектом, так и субъектом воспитания, т. е. сама осуществлять воспитательные действия, и поэтому прежде, чем оказывать какое-либо воспитательное воздействие на других людей, «воспитатель сам должен быть воспитан». Граница, проходящая между объектом и субъектом воспитания очень подвижна: например, человек, являясь объектом различных воспитательных воздействий, в то же время становится субъектом своего собственного изменения как личности и т. п. В качестве субъекта или объекта воспитания выступают как отдельный индивид, так и различные социальные общности. Позитивная результативность воспитательной работы в значительной степени зависит от активности, компетентности личности воспитателя. Поэтому наряду с социальной зрелостью субъекта воспитания необходимо выделять и его педагогическое мастерство, умение убеждать, личным примером увлечь воспитуемых.

Таким образом, в процессе воспитания теснейшим образом взаимосвязаны основные факторы: влияние социальной среды, целенаправленное воздействие различных социальных институтов, педагогическое мастерство воспитателя и активность самой воспитуемой личности. В зависимости от характера воздействия, силы влияния этих факторов по-разному может протекать процесс воспитательной деятельности: более динамично и плодотворно, если данные факторы находятся между собой в гармоническом единстве, либо, напротив, более сдержанно, инертно, непредсказуемо, если их действия не согласованы между собой.

В теории воспитания признается, что определяющую роль во взаимодействии факторов в процессе воспитания играют объективные условия жизнедеятельности людей, постоянно изменяющиеся в ходе конкретно-исторического развития социума. В зависимости от того, в какой мере в них отражаются гуманистические элементы и тенденции, можно говорить о характере и степени эффективности их воздействия на содержание и ход самого процесса воспитания. Говоря словами классиков, «сделать обстоятельства человеческими». Но осуществить это способны только сами люди, проявляя свою творческую энергию, силу воли, заинтересованность, знания, практические умения, направляя их на конструктивные и созидательные цели во имя претворения в жизнь гуманистических ценностей, т. е., по существу, *очеловечивая* себя, человек получает реальную возможность делать обстоятельства более *человечными*. А это, в свою очередь, повышает роль нравственной составляющей в системе воспитания.

Степень проявления активности человека в деле преобразования и совершенствования социальных условий своего бытия теснейшим образом сопряжена с уровнем развития

такого феномена, как свобода личности, одной из разновидностей которой является моральная свобода. Моральная свобода представляет собой сознательный и добровольный выбор личностью нравственных ценностей, мотивов, целей своих поступков, форм и средств нравственной деятельности, согласованный с адекватно познанной социальной необходимостью. Мера осознания, проявления личностью свободы в моральном выборе составляет основу деятельной сущности ее нравственной культуры. Увеличение диапазона свободы морального выбора личности обязательно предполагает и повышение меры ее ответственности. Чувство ответственности представляет собой своеобразный фактор саморегуляции человеческой деятельности и является одним из важнейших показателей ее нравственной культуры. Личность проявляет свою активность и творческую силу не только вовне, по отношению к другим людям, социальной среде, но и внутри себя в целях познания и совершенствования своей духовной сущности. Это напрямую связано с развитием самосознания личности, в структуре которого ведущее место занимают именно нравственные компоненты.

Таким образом, основу воспитательного процесса составляет деятельность как внешнего (влияние социальной среды, целенаправленные воздействия социальных институтов и субъектов воспитания), так и внутреннего (самодетельность личности, самовоспитание) характера, направленная на раскрытие и творческое развитие духовных сил личности, формирование ее потребностей, чувств, взглядов, ценностных ориентаций, убеждений, личностных качеств, находящихся свое отражение в ее поведении, взаимоотношениях с другими людьми, отношении с окружающей природой. На всех этапах воспитательного процесса, в различных его формах и видах присутствуют в той или иной степени нравственные компоненты, которые являются важнейшими источниками формирования и проявления в человеке его собственно человеческой природы, а именно то, что позволяет открыть и увидеть в человеке *человека*, то, что превращает человека из сугубо природного существа в существо социальное, а затем и в существо духовное.

При разработке теории нравственного воспитания в советский период большое значение придавалось влиянию на этот процесс социальной среды. Так, известный советский исследователь Л. И. Рувинский отмечает: «Нравственное воспитание как та целенаправленная организованная сила, которая с учетом социальных условий нравственного формирования личности и с опорой на них может дать в конечном итоге интегрированный с ними, но гарантированный именно им результат оказывается в состоянии регулировать, направлять нравственное развитие» [12, с. 22]. Рассматривая процесс нравственного воспитания с позиции диалектического подхода, Л. И. Рувинский указывает на основные противоречия, являющиеся источниками нравственного развития личности. Внешнее противоречие, суть которого заключается в том, что требования общественного воспитания к личности должны опережать ее нравственное развитие. Внутреннее противоречие, когда эти требования переходят в требования воспитуемого к самому себе, являясь основой формирования его потребностей, интересов, целей, которые в свою очередь опережают уровень развития деятельности личности, тем самым давая необходимый импульс для реализации ее внутренних побуждений в поступках, отношениях с другими людьми. «Морально воспитанную личность характеризуют именно внутреннее принятие нравственных принципов и норм как принципов и норм собственного поведения, нравственно-регулирующая роль долга, совести и чести, выполнение нравственных принципов и норм по внутреннему убеждению, когда непосредственные внешние требования, если и определяют нравственный поступок, то лишь преломляясь через интеллектуальную и эмоциональную сферы личности, становятся внутренним требованием морально воспитанной личности. В результате перехода внешних требований в требования личности к самой себе усилия человека, направленные на свое нравственное развитие, становятся важным движущим фактором процесса нравствен-

ного воспитания. Личность становится не только объектом, но и активным субъектом воспитания, творцом своего собственного нравственного развития» [12, с. 28].

Таковой в принципе может быть идеальная модель нравственного воспитания, где внешние факторы в виде общественных моральных императивов и действий социальных субъектов воспитания и внутренние факторы в виде устремлений, убеждений и поступков самой личности постоянно согласовываются между собой. При этом вполне определенно подразумевается весьма благотворное воздействие окружающей социальной среды на процесс нравственного развития личности. Разработанная Л. И. Рувинским в 70–80-е годы XX в. данная модель нравственного воспитания была вполне приемлемой для советской системы воспитания, для которой была характерна строго идеологизированная и политизированная позиция по вопросам морального состояния общества и личности.

Постсоветская реальность, сопряженная с чередой кризисов социально-экономического, политического, духовно-культурного характера, отчетливо показывает недееспособность данной модели нравственного воспитания. Советская идеология как внешне заданная система идеалов, ценностей и императивов утратила свое практическое значение, ценностный «каркас» новой суверенной государственности находится еще в стадии формирования, т. е. воочию наблюдается аксиологический кризис. Следовательно, в этих условиях процессы идентификации и социализации личности становятся проблемной зоной как для самой личности, так и для общества в целом.

Однако это не означает отказ от идеи нравственного воспитания вообще, а напротив, резкое обострение социально-моральных отношений в условиях современной глобализации обуславливает возникновение настоятельных, жизненно необходимых общественных и индивидуальных потребностей в моральном оздоровлении и духовно-культурном возрождении.

Если в новых социальных условиях отсутствует четко выраженная, устойчивая система внешних моральных требований к поведению личности, где же тогда искать источник активизации и оптимизации нравственно-воспитательной деятельности? Напрашивается простой ответ – в личности человека, в том мощном по своей внутренней силе духовном потенциале, который заключен в человеческой природе. Да, и это действительно так, о чем весьма убедительно свидетельствуют и философские изыскания, и религиозные учения, и научные поиски, и народная мудрость, и личный жизненный опыт человека. Но этот мощный источник необходимо оживить, раскрыть, привести в движение, постоянно обогащать и совершенствовать. И именно в этом неопределимую роль выполняют субъекты воспитания и самовоспитания.

В контексте современных социальных реалий наиболее приемлемой в методологическом плане может быть признана модель «нравственного образования», которую предложил известный русский мыслитель и педагог С. И. Гессен

(в этой модели идеи нравственного образования и нравственного воспитания неразрывно связаны между собой). По мнению С. И. Гессена, задачей нравственного образования является развитие в человеке свободы. «Свобода человека возможна лишь там, где центробежные силы обступающих человека внешних культурных содержаний уравниваются подчиняющей их себе центростремительной силой личности». Достижение такого рода равновесия, гармонии между внешней культурой и внутренним миром личности Гессен называет «мудрым воспитанием». Он также отмечает, что в воспитании личности необходимо избегать двух естественных крайностей: 1) путь преждевременного воспитания, «в котором предлагаемый ребенку внешний материал превосходит способность его усвоения, неизбежно воспитывает надломленных, безличных людей»;

2) путь отрицательного воспитания, когда ребенок изолируется от внешней культуры, его «центростремительная сила усвоения, превосходя предлагаемый ей нарочито бедный

материал, притупляется», что ведет к формированию бедной личности. Гессен, признавая теоретически значимость гармонии во взаимоотношениях внешних и внутренних структур процесса воспитания, на практике особо подчеркивает роль субъективного фактора в достижении равновесия между ними, что реально осуществимо путем «систематического и последовательного усиления центростремительной силы личности, постепенного роста ее внутренней свободы» [13, с. 84–85]. Гессен также отмечает: «Центростремительная сила в человеке должна всегда превышать центробежные силы внешней культуры, но и непременно ощущать их возрастающий напор. Между обеими крайностями – надломленной и бедной личности – должно осторожно провести своего воспитанника трудное искусство воспитателя» [13, с. 86]. Таким образом, личность воспитанника, остро ощущающая и постоянно развивающая свои духовные потребности, и личность воспитателя, обладающего нравственной зрелостью и владеющего искусством воспитания, – вот те главные субъекты, способные реализовать идею «мудрого воспитания».

Применительно к современной ситуации в сфере духовно-нравственных отношений методологический подход, предложенный С. И. Гессеном, может быть расценен как конструктивный. Во-первых, источник оптимизации процесса нравственного воспитания находится прежде всего в личности самого человека, в его духовно-нравственном потенциале, который необходимо последовательно раскрывать, стимулировать и совершенствовать. Во-вторых, важнейшим фактором эффективного и успешного нравственного воспитания является личность воспитателя, нацеленного прежде всего на свое нравственное самосовершенствование и оказывающего позитивное воздействие на воспитанников как своим личным примером, так и всем «арсеналом» гуманных по своему характеру воспитательных методов и средств. В-третьих, хотя сегодня внешнее культурное содержание воспитательного процесса не представляет собой четко оформленной и общепризнанной системы ценностей и императивов в соответствии с требованиями времени, но нельзя полностью исключать его роль в системе воспитания личности. Богатейший духовно-нравственный потенциал мировой и отечественной культуры, накопленный в ходе человеческой истории, должен стать основой как формирования современной социокультурной среды, так и совершенствования и самосовершенствования личности.

Таким образом, с учетом происходящих в современном обществе социокультурных трансформаций использование понятия «духовно-нравственное воспитание» может быть оправдано. Но при этом особо следует подчеркнуть, что его толкование не следует ограничить сугубо религиозными рамками. По своей сути и значению оно значительно шире, чем сфера религиозно-конфессиональных отношений. На наш взгляд, рассматривать понятие «духовно-нравственное воспитание» необходимо в узком и широком смысле слова.

В узком смысле слова акцент в его определении делается на нравственной составляющей. С этой точки зрения оно по существу есть нравственное воспитание в традиционном понимании, но с учетом современных реалий в содержательном плане в нем существенно усиливается роль не внешнезаданных императивов, а внутриличностных имманентных источников.

В широком смысле слова духовно-нравственное воспитание представляет собой систему целенаправленных воздействий на внутренний мир человека, ориентированных на возвышение и совершенствование его личностной сущности, что достигается прежде всего посредством раскрытия, активизации и обогащения его духовно-нравственного потенциала. При этом целенаправленные воздействия осуществляются как со стороны внешних структур в виде социокультурной среды, различных субъектов воспитания, так и со стороны самой личности, выступающей в роли субъекта самовоспитания. Духовно-нравственное воспитание по существу есть процесс воспитания личности, в котором главенствующую роль играют нравственные компоненты. Ввиду того, что нравственность (мораль) как соци-

окультурный феномен не локализуется в одной или нескольких сферах общественного бытия, а распространяется повсюду, где живет и действует человек, то и процесс духовно-нравственного воспитания имеет всеобщий характер, затрагивает различные сферы человеческой жизнедеятельности. Поэтому и в различных видах воспитательной деятельности (гражданско-патриотическом, трудовом, правовом, экологическом, эстетическом воспитании и др.) формируются и проявляются в той или иной мере духовно-нравственные ценности, и на их основе происходит становление и развитие человеческой личности как таковой.

1.4. Самоидентификация и социализация личности в современном обществе

Одним из интеллектуальных трендов современной гуманитаристики является проблематика самоопределения индивида, вариативности форм и способов его самоидентификации и социализации. Контекст аналитического рассмотрения указанных вопросов высвечивает «крупным планом» усложняющиеся задачи мировоззренческой, культурно-аксиологической ориентации современного человека в условиях его всесторонней (как явной, так и латентной) детерминированности социальными структурами, иррациональности мышления и стереотипности поведения. В ситуации изменения ценностных, мировоззренческих, культурных стереотипов и образцов предыдущей эпохи в обществе начинают доминировать антигуманные ценности, экстремистские идеи, внерациональные формы мировосприятия. Утрата духовно-нравственных императивов (их замена «идеалами» общества потребления и материальными ценностями), активизация различных форм социального негативизма, разворачивающаяся «диалектика массовой культуры», унификация культурных различий, моральный релятивизм – в своей совокупности являются результатом общемировой дисгармонии и нестабильности. В связи с этим заостряется потребность в актуализации рациональных программ мышления и социального действия как ценностно-мировоззренческого стержня ответственной и гармонично развивающейся личности.

Важно отметить, что социокультурные трансформации, маркирующие сегодняшний социальный макромир в его перманентном сопряжении с субъективно-личностным микромиром, и формирование (наряду с воспитанием) самостоятельного и полноценно развитого гражданина – это не есть автономные друг от друга процессы. В пространстве социальных «переплетений» они выступают в единой связке. Более того, констатация возникновения разлома корпуса традиционных ценностей и моральных императивов указывает на неминуемую артикуляцию вопроса о новых стратегиях, способах, технологиях образования и воспитания подрастающего поколения.

Сегодня в педагогике рассуждают о «новом субъекте образования», в психологических науках – о новых типах личности, в социально-философских исследованиях – о новых формах идентификации и способах социализации человека. Все это многоголосие современной интеллектуальной мысли свидетельствует о радикальных и коренных сдвигах в исследованиях, которые предметно ориентированы на поиски так называемого «вечного мира» в системе «человек – общество». Другими словами, можно сказать, что в XXI в. ни одно общество не может обойтись без разработки внутри своей структуры эффективных адаптационных механизмов в отношении все более разноплановой социальной динамики, механизмов, которые смогли бы стать надежным инструментарием для формирования и развития гармоничного и устойчивого общества.

В рамках современного философско-гуманитарного знания как никогда остро акцентируется внимание на проблеме кризисного положения личности в ситуации перманентного ее самоопределения как процесса индивидуальной идентификации и социализации, представляющих собой структурно-содержательное единство. В исследовательской литературе, если в общем смысле попытаться провести ранжирование этих двух процессов, правом первичного наделяется феномен идентичности, который актуализируется на самой ранней стадии формирования личности. В свою очередь, социализация вступает в действие позднее, когда индивид (ребенок) выходит на уровень именно социальной адаптации и активного включения в пространство функционирования норм, регулятивов, ценностей, сформированных в обществе на данный момент. Как правило, функции формирования идентичности личности,

как и процессы ее социализации, принадлежат образовательным институтам и институту семьи. Несмотря на возросшую активность исследований в области практической педагогики, нельзя утверждать, что упомянутые институты полностью справляются с формированием этого личностного аспекта. Особенно остро указанная проблема проявляется применительно к подростковому возрасту, поскольку именно в этом возрасте закладываются базовые культурно-идентификационные свойства личности, активно работают психокультурные механизмы идентификации, происходит процесс инкультурации личности.

Аналитика, направленная в своей рефлексии на феномен идентичности, в своей совокупности указывает на тот факт, что еще в XX в. он стал проблемой, о нем стали говорить как о выражающем ключевые характеристики социальной реальности. Это требовало от исследователей разработать эффективную методологию, позволяющую подходить к его анализу с разных теоретических позиций. Более того, Э. Эриксон ввел понятие «кризис идентичности» и вскрыл специфику существующей взаимозависимости между формами идентичности и социальным взаимодействием в структуре индустриально-информационного общества, в котором наблюдается решительный отказ человека от общекультурных универсалий, национальных и традиционных ценностей [1]. В таком ракурсе исследование идентичности становится важнейшей стратегической задачей трансформирующейся миросистемы.

Концепт идентичности так или иначе, но всегда неизбежно выражается через и посредством обращения к языку бинарных оппозиций. Содержание идентичности личности выстраивается на основании практик осуществления, фиксации и перманентного закрепления разного рода противопоставлений: свой – чужой, внутренний – внешний, знакомый – незнакомый, близкий – далекий и т. д. Общефилософское определение данного феномена представляет собой следующую трактовку: идентичность – это «соотнесенность чего-либо («имеющего бытие») с самим собой в связности и непрерывности собственной изменчивости и мыслимая в этом качестве...» [2, с. 383]. Среди различных вариантов и форм идентичности в рамках данного исследования нас будет интересовать именно личностная идентичность (самоидентичность). В качестве рабочей дефиниции этого понятия в контексте указанной выше проблематики выступает интерпретация идентичности личности *как единства и преемственности целей, мотивов и смыслов жизненных установок личности, осознающей себя субъектом социальных действий*. Ключевым модусом самоидентичности выступает саморефлексия индивида, позволяющая обозначить, определенным образом маркировать уже имеющиеся трансформирующиеся и формирующиеся различия в структуре современной окружающей действительности. В целом, можно констатировать, что анализ и постижение конститутивных различий между самим собой и обществом (социальными группами, индивидами) является одной из сущностных характеристик современного человека, на которой основываются такие его потребности, как самоопределение себя, сохранение целостности в контактах с неизвестным и чужим, непрерывное формирование своего жизненного мира, в поле которого пересекаются различного рода интересы человека, его опыт социокультурной детерминации. Человек задает себе и другим вопросы: «кто я?», «на кого я похож?». Так происходит идентификация – опознание, распознавание через сравнение, сопоставление себя с другими (людьми, культурами, обществами и т. д.). В этом отношении проблема обретения собственной идентичности состоит в установлении сходства и различия между собой и окружающим (природным и социальным) миром, поскольку, в сущности, человек представляет собой «существо, существование которого состоит в самоидентификации, в нахождении вновь своей идентичности посреди происходящего с ним» [3, с. 56].

Специфика феномена идентификации заключается в сложности его интерпретации прежде всего для самого человека как носителя определенной идентичности, поскольку идентичностью можно обладать, а можно ее только мыслить, представлять, воображать.

«Мы знаем, что́ есть вещь, когда подводим восприятие вещи под понятие вещи. Эта логика перестает работать, стоит нам только обратить ее на себя. Потому что существенное в нас, то, в чем мы ощущаем и проживаем свою идентичность, есть не общее в нас, а индивидуальное, причем по линии нарастания последнего: *чем индивидуальнее, тем идентичнее*» [4, с. 10].

Однако для полноты самоидентичности индивид должен и обладать идентичностью, и правильно ее осознавать. Можно сказать, что идентичность представляет собой процесс специфического само моделирования, когда человек конструирует себя и реальность в упрощенном виде, представляет ее в некотором приемлемом для себя варианте, чтобы суметь адекватно справиться с возникающими ситуациями и конфликтами, неизбежно возникающими за пределами его микромира.

Можно выделить несколько этапов, уровней осознания и реализации своей идентичности: 1) самоопределение личности; 2) самореализация; 3) самопреодоление как самоутверждение себя в социуме.

Идентичность можно понимать как самоопределение личности, самопознание и опознание себя как некоторой определенности, конкретности. В этом смысле идентичность предстает как отражение окружающего мира, подражание внешним объектам и структурам. Это отражение становится активным, в значительной степени осознанным и является способом своеобразной адаптации, приспособления к реальности. Так, механизм самоидентификации включает в себя ряд структурных шагов, осуществляя которые индивид постепенно формируется как личность.

Начало процесса самоидентификации закладывается посредством соотнесения с чем-то внешним, с некой данностью, с чем-то объективным, конкретным, реально существующим рядом с человеком (например, ребенок сравнивает себя с родителями). Затем происходит сравнение с каким-либо образцом, идеалом, с чем-то абстрактным, предельным (например, с вымышленным литературным героем или знаменитым человеком). Такого рода идентичность является внешней, поскольку она во многом случайная и произвольная. Индивид определяется в данном случае чем-то внешним по отношению к нему, это может быть, например, социальная группа, нация, класс. Установленное тождество может как соответствовать, так и не соответствовать настоящей сущности человека. Такая идентичность основывается на внешнем подобии, наружном сходстве, видимой тождественности. Совпадение по виду, по форме может определяться различными причинами. Это может быть реальное родство, но также и случайное совпадение или целенаправленное подражание. Но чаще всего идентичность оказывается лишь внешним соответствием, подобием по виду, по форме. Главная цель, которую преследует на данном этапе формирующаяся личность, – это быть похожим на нечто конкретное, определенное, известное, то, что является значимым и кажется правильным.

Человек пытается достичь внешнего подобия с тем, что дано, показано, передано традицией. Происходит идентификация с полом, семьей, нацией, религией (причем реального соответствия может и не быть). Тождественность может устанавливаться как внешнее соответствие с моделью, идеалом, образцом, с чем-то должным, установленным традицией и предписанным законом. В одном случае имеется некая данность (пол, нация, язык, культура), нечто реально существующее, пришедшее из прошлого, усвоенное, присвоенное или навязанное. В другом случае имеет место заданность, цель, нечто из будущего. Так или иначе, можно сказать, что у любой формы идентичности есть «автор», т. е. то, к чему или кому она принадлежит. Однако и в том, и в другом варианте установленное соответствие однозначно и необратимо. Здесь идентичность предстает как константа, нечто статичное, фиксированное, постоянное и неизменное. Главной процедурой в таком процессе идентификации является отражение, отображение, повторение формы. Соответственно, основными категориями для осмысления идентичности будут категории визуальные: изображе-

ние, представление, имидж, видимость, иллюзия. Для идентичности в таком понимании характерны мимикрия, имитация и симуляция. Такая идентичность реализуется в соответствующих социальных практиках (ритуал, обряд, церемония), которым свойственны повторения одних и тех же действий, отказ от выбора и поиска нового. Все иные варианты, любые другие образцы и стандарты будут неприемлемыми, так как они предстают чужими, враждебными, незнакомыми. В этом отношении следует отметить, что идентичность личности, понимаемая как похожесть, схожесть может оказаться неустойчивой, иллюзорной, ложной, так как основывается на внешнем отождествлении, уподоблении, подражании, не затрагивая вопроса о внутреннем сходстве и единой сущности. Также нельзя не учитывать тот факт, что идентичность может быть навязана, внушена, принята для каких-либо целей. В этом случае возникает несоответствие внешнего и внутреннего, формы и содержания, проявления и сущности. Идентичность нарушается, приемлемый для самого себя образ своего Я разрушается, что неизбежно приводит к кризису идентичности.

Таким образом, подлинная самоидентичность подразумевает как внешнее, так и внутреннее совпадение, соответствие, сущностную тождественность. В этом смысле идентичность понимается как близость, родственность, сродство, общая основа. Именно так человек отождествляет себя с некоторой группой людей, семьей, своей культурой. Данный процесс способствует формированию относительно устойчивой ориентации на традиционные смыслы справедливости, долга, ответственности, что в целом задает человеку контекстуальные и ценностные координаты, определяет его мировоззрение и мировосприятие, систему значимых для него символов, норм и правил поведения. Отсутствие устойчивых оснований собственной идентичности ведет к неспособности человека ориентироваться в предлагаемых ему идеалах и культурных паттернах, а это влечет за собой формирование личности вне культурного и нравственного контекстов.

Несмотря на негласную исследовательскую установку на структурный примордиализм самоидентификации фактически параллельно ей происходит социализация личности. Данный феномен характеризуется специфическими механизмами, являющимися одними из сущностных компонентов динамики личностного формирования. Социально-философское исследование социализации помогает детализировать и концептуально уточнить проблематику девиантного поведения, роли самосознания и самореализации в становлении личности. В виду того, что проблема социализации личности концентрируется в области социальных изменений, данный феномен затрагивает экономические, общекультурные, психологические, педагогические аспекты. Их дифференцированное своеобразие составляет инфраструктуру эволюции проблемы социализации, задает новые параметры ее актуализации, существенно изменяет ее направленность и характер.

Феномен социализации в его широком понимании можно определить как «совокупность всех социальных и психологических процессов, посредством которых индивид усваивает систему знаний норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества» [5, с. 18].

Следует отметить, что в самой проблеме социализации пересекаются два основных направления философского анализа – ценностное и рефлексивное. Ценностная сторона становления личности предполагает доминанту должного, т. е. каким должен быть процесс социализации индивида. Рефлексивная сторона направлена на собственную логику социального в человеке, не зависящую от ценностных предпочтений отдельного субъекта и являющуюся объектом верифицируемого знания.

В общем и целом социализация представляет собой, во-первых, креативный, творческий процесс, направленный на формирование личности, которая обладает всем спектром необходимых социальных и духовных качеств; во-вторых, интегрированный процесс воспитания и образования; в-третьих, процесс освоения разнообразных социальных ролей. Свя-

зующим понятием здесь выступает интериоризация как процесс перевода внешних факторов, воздействующих на человека, в устойчивые внутренние установки и качества личности. Иными словами, социализация не происходит *hic et nunc*. Она есть совокупность последовательных действий, направленных на принятие индивидом социальных норм, ценностей, представлений, традиций. Последние становятся своеобразной «дорожной картой» индивидуального маршрута формирования личности, неотъемлемой стороной его жизни не в результате внешней регуляции, а вследствие внутренней необходимости следовать им, чтобы по возможности избежать трудностей включения в социальные отношения. В свою очередь, адаптация личности к обществу осуществляется во временном масштабе, а сам процесс социализации характеризуется дискретностью и цикличностью. В этом отношении можно выделить несколько стадий личностного развития в его сопряжении с прохождением определенных этапов социализации.

Так, М. С. Каган выделяет три основополагающих этапа социализации: дотрудовой, трудовой, послетрудовой [6]. В этом случае на первый план выходит профессиональная деятельность индивида в обществе, а понятие труда выступает ключевым маркером активного и/или пассивного прохождения социализации. В данном подходе заложены идеи последовательного изменения психологической составляющей личности, связь психических комплексов с деятельностными характеристиками.

П. Бергер и Т. Лукман трактуют социализацию как «всестороннее и последовательное вхождение индивида в объективный мир общества или в отдельную его часть» [7, с. 212]. В своем комплексном исследовании социальной реальности они различают два этапа социализации: первичную социализацию, которую индивид проходит в детском возрасте, и вторичную, означающую любой последующий процесс, с помощью которого уже социализированный индивид интегрируется в новые секторы общества [7, с. 212–213]. Первичная социализация выступает основополагающим процессом в формировании подрастающего человека. Именно посредством нее в субъективный мир ребенка включаются «значимые другие», которые и закладывают стержневые смыслы интерпретации окружающей реальности.

В адаптационной теории социализации Т. Парсонса центром социологической интерпретации становления личности является овладение ею социальными ролями и способами взаимодействия с различными социальными структурами [8, с. 53].

При анализе форм и механизмов социализации необходимо учитывать тот факт, что сам процесс социализации, как правило, представляет собой стихийный процесс усвоения человеком норм, эталонов поведения, взглядов, стереотипов, которые характерны для его семьи и ближайшего окружения. Это усвоение происходит в первую очередь на неосознанном, эмоциональном уровне с помощью запечатления, некритического восприятия доминирующих стереотипов. Эффективность традиционного механизма социализации весьма рельефно проявляется тогда, когда человек знает, «как надо», «что надо», но это его знание противоречит, например, традициям ближайшего окружения. Кроме того, специфика социализации состоит в том, что те или иные элементы социального опыта, усвоенные в детстве, но впоследствии невостребованные или заблокированные в силу изменившихся условий жизни (например, переезд из сельской местности в большой город), могут проявиться в поведении человека при очередном изменении жизненных условий или на последующих возрастных этапах. Социализирующийся человек с детских лет ищет и «примеряет к себе» различные социальные роли, сталкивается с множеством запретов, выдвигаемых общественной моралью и законодательным правом. Табуированная культура вынуждает индивида или решает ему быть тем, что называется личностью. В этом смысле трудно говорить о статичности и фиксированности социализации. Ведь если раз и навсегда принять какую-то одну

социальную позицию, то, бесспорно, человек не сможет адекватно выстраивать свои социальные отношения в изменчивом мире.

Системность, сложность процесса и продукта социализации указывают на существующую некоторую их неопределенность в соотношении с идентификацией, поскольку последняя оказывается вплетенной во все многообразие социального опыта человека. Но хотя определения этого процесса в исследованиях различных авторов во многом схожи, нельзя понимать социализацию однозначно. Специфика данного процесса детерминирована, с одной стороны, необходимостью усвоения опыта прошлых поколений, с другой – стремлением человека самоутвердиться, выработать самостоятельный взгляд через критическое осмысление этого опыта, поскольку процесс социализации – это в том числе процесс обретения собственного социального опыта и активного самопостроения личности. Отсюда формируется и возможность успешной социализации, которая зависит не столько от широты и глубины усвоения уже готовых норм, сколько от полученной в процессе социализации индивидуально-субъективной способности каждого к самостоятельной деятельности в сообществе и на благо сообщества. В конечном счете, это позволяет вскрыть в структуре феномена социализации нечто гораздо более важное, чем простое приобщение к установлениям и нормам социума. Успешная социализация – это возможность индивида каждый раз при столкновении с новым опытом социального (как и с любым другим опытом) выстроить эффективную личностную стратегию адаптации к нему с сохранением своей индивидуальности и приращением позитивного модуса мировосприятия. Достижение успешной социализации – это залог формирования основ гармоничного общества с его фундаментальной установкой на соразмерное развитие физического и духовного потенциала человека.

Двигаясь в единой связке, процессы самоидентификации и социализации в равной мере подвержены активному воздействию современных средств массовой информации (СМИ) и в целом массовой культуры, которая все более актуализируется в силу глобализационной динамики. Как следствие, современный человек тонет в информационных потоках и не в состоянии их полностью обработать. Главным ориентиром для идентификации человека становятся навязываемые ему стандарты жизни, демонстрируемые в рекламе, где на первый план выходит «человек экономический» и идентификация происходит по принципу «я есть то, что я потребляю». Поскольку на рубеже тысячелетий массовое общество из локального неизбежно превращается в глобальную массовую культуру, правомерно говорить о трансформации механизмов и форм идентификации и социализации.

Стремительное распространение массовости выражается в возникновении особого типа людей. Можно констатировать, что весь мир, несмотря на свою потенцию к изначальной многоликости и многоформенности, становится массой, единой, плотной и безликой, что приводит к чрезвычайному упрощению жизни, исчезновению традиционных социальных структур и дистанций, отказу от сложностей и разнообразия культурного облачения человеческой жизни. Без преувеличения можно сказать, что так называемая тенденция всеобщей и тотальной массовизации по праву является магистральным процессом общества третьего тысячелетия, который в первую очередь будет определять ближайшую перспективу всей мировой культурной динамики в целом.

Сегодня массы сами актуализируются, в связи с чем никто и нигде не может «обойти их стороной»: они везде и даже там, где ранее было только избранное меньшинство. Массы навязывают теперь себя, а не следуют за кем-то. Мы сами, часто не зная того, захвачены процессами массовости, которая стремится ассимилировать каждого. Таким образом, создается «замкнутый круг»: иллюзии массового сознания – модели усредненной стандартной социализации – потребление – иллюзии массового сознания. Индивид полностью усваивает тип среднего человека, предлагаемый ему обществом. Стремление человека обрести себя и установить подлинно личностные отношения с другими людьми либо вырождается

в духовную пассивность, вызывающую стандартность поведения в рамках вышеотмеченной модели, либо замещается тяготением к «идолам» и образам-идеалам, к ложным ориентирам, которые транслируются через СМИ и главным образом через рекламу. Так, «человек-масса» по своей исходной внутренней структуре перманентно стремится быть частью какой-то структуры, занимая в ней соответственно определенное место и отождествляя себя с остальными, с большинством, что в результате предоставляет ему комфортное и гармоничное существование в обществе. Таким образом, формируется массовое общество, в котором человек обретает некоторую уверенность за счет единения с себе подобными, лишаясь при этом своей свободы и теряясь как личность. Он может быть выявлен лишь в качестве элемента некой целостной конструкции – безликой массы. В данном контексте можно продолжить идею Э. Фромма о том, что люди превратились в роботов и живут под влиянием иллюзии, что они – самостоятельные индивиды. В массовой культуре во многом благодаря рекламе индивид продолжает жить в своем иллюзорном мире, думая, будто он знает, чего хочет. На самом деле он хочет того, что должен хотеть в соответствии с общепринятым шаблоном поведения, транслируемым массовой культурой. Знать свои подлинные желания гораздо труднее, чем кажется; это одна из труднейших проблем человеческого бытия [9]. Определить, насколько наши желания не являются нашими собственными, очень сложно; причем сложность эта тесно связана с проблемой взаимоотношения феномена детерминированности социальным порядком и феномена свободы, в данном случае свободы выбора. Реклама пропагандирует культуру потребления, свойственную прежде всего большинству, и одновременно подспудно внушает, что возможность приобретать рекламируемую продукцию и есть критерий свободы и индивидуальности личности. Можно сказать, что борьба за «среднего», массового человека начинается с борьбы за его моральные и культурные ценности. Так, мы сталкиваемся с отказом от традиционных форм социализации и идентификации, что, в свою очередь, вызывает трудности в протекании данных процессов. Более того, все более активную позицию в самоопределении личности занимает виртуальная среда (виртуальные игры, Интернет), которая предлагает свои механизмы формирования человека. И здесь возникает проблема двойственности свободы, проблема, которая неизбежно связана с процессами идентификации и социализации.

Как представляется, акцентирование именно феномена свободы в качестве первичного фактора, который доминирует в процессе модификации сущности практик идентификации и социализации личности, является одновременно как закономерным, так и основополагающим явлением. Поскольку как раз свобода как феномен и понятие обладает неисчерпаемым потенциалом своего участия в жизни человека, особенно в условиях реального и возможного многообразия современных мироструктур. К тому же реальность человеческого мира немыслима без проекций и актуализаций свободы с ее многоуровневыми смысловыми оттенками и коннотациями.

В данном случае нас будет интересовать свобода личности как смыслополагающий стержень человеческого бытия, фундирующий процесс осознанной самоидентификации и практики социализации. Основанием для анализа такого типа свободы является утверждение о том, что данный феномен определяет человеческое существование как таковое, причем понятие свободы прогрессирует вместе со степенью осознания человеком себя самого как независимого, самостоятельного, самовыстраиваемого субъекта социальной практики. Сегодняшние общемировые тенденции позволяют говорить о том, что индивид все более стремится выйти из состояния пассивного объекта социализации (будь то государственной/национальной политики, традиционных норм и убеждений или религиозных предписаний) и благодаря этому стать полноправным (если не единственным) участником процесса формирования и развития собственной личности. В этом плане достаточно четко проявляется возрастающая рефлексивность активности индивида, его стремление развивать свои

индивидуальные способности и возможности в наиболее приемлемых для самого себя форматах и масштабах. Для этого у современного представителя *Homo sapiens*, с одной стороны, есть более чем достаточное количество инструментов и технологических ресурсов; с другой – этому способствует идея плюральности окружающего мира и ее действительная репрезентация в самых разных сферах и аспектах современного социума. Формат предполагаемой доступности, открытости, включенности в реалии многогранного мира предоставляет человеку возможность (опционально, прежде всего) критически пересматривать и определять для себя ключевые установки и ценностные ориентиры, способные регулировать его жизнь, подбирать такие интерпретации социальных и культурных феноменов, которые на данный момент смогут адаптировать содержание его жизненного горизонта к реалиям окружающего мира.

Свобода в своих разнородных импликациях и способах выражения является имманентным призывом и/или вопросом самому индивидуальному поиску оснований своей «цельности» и собранности в форме, отчетливую формулировку которой мы находим у Ницше: «Кто ты? Человек без всякого притворства? Или ты только актер? Ты заступаешь чье-нибудь место или же сам стоишь на своем месте? Наконец, уж не подражаешь ли ты всего-навсего какому-нибудь актеру?» [10, с. 17]. Именно с постановки самого себя под вопрос, с попытки при этом всмотреться, взглянуть (чтобы обрести свой «взгляд») в свои собственные пределы и границы (будучи уже всегда встроенным в определенную социальность с ее размерностями и тотальностями) происходит первая и ключевая отсылка к пониманию и интерпретации своего собственного субъективного содержания свободы.

Сегодня феномен аксиологического плюрализма не устраняет, а, наоборот, более радикально ставит проблему неустранимой антиномичности свободы личности: свобода – это неотъемлемая часть существования человека, равно как и ключевая глобальная проблема для него самого. Парадокс сложившейся ситуации в том, что «думая о ландшафте, еще спрятанном за горизонтом, мы воображаем его похожим на то, что мы видим вокруг; мы ожидаем «еще порцию того же самого» [11, с. 115]. Но свобода никогда не была и не станет чем-то определенным абсолютно, никогда она не обретет исчерпывающей дескрипции и смысловой интерпретации. Она была и будет сферой проекций раскованности, необязательности, непосредственности, беспрепятственности, произвольности. Сущностной характеристикой феномена свободы является ее актуализация в существовании различий, возможностей, в детализации граней и оттенков самостоятельно определяемого индивидом выбора. «Свобода делит и разделяет. Она отделяет лучших от остальных. Свою привлекательность она черпает из различия: ее наличие или отсутствие отражает, отмечает и обосновывает контраст между высоким и низким, хорошим и плохим, желанным и отталкивающим» [11, с. 22].

Действительно, свобода – это прежде всего возможность выбирать из множества вариантов. И современный человек стремится и надеется так или иначе обрести эту привилегию, стремится погрузиться в хаос потенциально бесконечных предложений и вариаций своих решений, ему уже не нужны однопорядковые, простые и общедоступные «истины». Жажда нового, неоднозначного, другого как такового – это и есть катализатор новых запросов на личностную автономию, это генератор поиска и оформления новых стратегий личностного самоопределения, которые смогут предоставить индивиду гибкую систему его «новых» ценностей, его улучшенных установок поведения, смогут предложить варианты социализации индивида в условиях перманентно существующей дилеммы определения своей (индивидуальной) степени и меры свободы и, соответственно, ответственности.

Дилемма усложняется неустранимой двойственностью самого индивида: с одной стороны, личностно-индивидуальная плоскость, с другой – социально-историческая. Будучи взаимосвязаны, они активизируются в зависимости от обстоятельств и контекста в самых разных пропорциях и масштабах. Специфика взаимодействия данных плоскостей может

быть контурно очерчена через понятия позитивной и негативной свободы, а индивид, в свою очередь, неизбежно оказывается включенным в тотальность выбора между «свободами». С одной стороны, стремление и движение к индивидуальной эмансипации – это процесс активного позиционирования себя как субъекта, способного осуществить свободный выбор по отношению к вопросам о своей принадлежности/включенности в те или иные современные социокультурные тотальности. Но, с другой стороны, достижение свободы делает сомнительным и неопределенным место индивида в мире, исчезает сконструированный извне смысл его жизни, который некогда был обозначен через первичную социализацию и поэтому понятен от рождения до самой смерти. Именно по этим причинам индивид все же не отказывается от своего стремления быть частью какой-то структуры, занимать в ней соответственно определенное место. При этом он может страдать, мучиться, но ему не придется переживать одиночество и испытывать чувство растерянности из-за непонятного своего положения в том социокультурном пространстве, в которое он погружен. В этом случае происходит формирование общества, в котором человек, обретая некоторую уверенность за счет единения с себе подобными, ограничен в значительной мере в проявлении личной свободы и выступает преимущественно как представитель той или иной социальной общности.

Специфика двойственной природы феномена свободы означает, что для современного человека обретение истинной свободы («позитивной», по Э. Фромму) есть процесс, в который включен не только рефлексивный, т. е. рационально обоснованный уровень действия, но и такой уровень, как спонтанная активность человека. Согласно Фромму, «основное противоречие, присущее свободе, – зарождение индивидуальности и страх одиночества – может быть разрешено спонтанностью всей жизни человека» [9, с. 321]. В этом смысле спонтанная активность не является активностью вынужденной, навязанной индивиду его изоляцией и бессилием. Это не активность «человека-массы», обусловленная некритическим восприятием шаблонов, стереотипов и стандартов, внушаемых извне, а деятельность прежде всего творческого характера. Идея «двойственности свободы» Фромма позволяет актуализировать современное осмысление социокультурной детерминации индивида, которая уже не может быть обозначена как исключительная тотальность. Возможности проявления свободной индивидуальности, отличительности в условиях многообразия современного мира указывают на существование различных вариантов взаимоотношения между социальной реальностью и соответствующим ей типом личности.

Дихотомия «свободы от» и «свободы для» фиксирует принципиальную неустранимость вопроса о собственной самоидентификации индивида, который, в свою очередь, неизбежно связан с проблемой свободы как ценности, незаменимой никакой другой ценностью. Необходимо отметить, что позиционирование собственного самостоятельного статуса индивидом не указывает на его привилегированное положение над обществом как таковым. В данной ситуации речь не идет о новых формах социального атомизма, сингуляризма или индивидуализированного монизма, поскольку происходит взаимная трансформация как индивида, так и общества как социальной системы. Подобного рода констелляция индивидуального и социального маркирует появление новых тенденций в развитии и выстраивании взаимоотношений между социальной системой и человеком.

Подводя итог вышесказанному, прежде всего следует подчеркнуть, что своеобразие идентичностей и форм социализации сегодня в решающей мере определяется субъективными личностными факторами. В результате мы видим, что в одинаковой макросоциальной ситуации в рамках одной частной идентичности возникают различные ее индивидуальные формы, которые основаны на разном восприятии субъектами своих социальных позиций. Глобализационный контекст социокультурных детерминаций вскрывает сущность концептуальных изменений индивидуального мира и проблематизирует с новой остротой феномен самоопределения человека третьего тысячелетия. Сегодняшняя концентрация актив-

ных действий индивида в сфере актуализации практик самоидентификации и социализации высвечивает все более явно существование уже никаким образом не маскируемых различий и плюральностей в формах, способах и ориентациях индивидуальной жизни.

В условиях социальных трансформаций социокультурный контекст личностной идентификации и возникающие трудности социализации приобретают особую значимость вследствие острой потребности самого общества в выработке эффективных стратегий его сущностного обновления, которое не приводит к конфликту поколений, аномии, социальной девиации и обладает объективными возможностями индивидуализации и социально-культурной интеграции личности.

Таким образом, процессы самоидентификации и социализации являются ключом в поиске оснований и условий духовно-нравственного становления человека в пределах его индивидуальной жизни. Именно поэтому данные феномены должны быть поставлены в центр современного человекознания. Они являются той основой, которая позволяет развернуть и панораму, и перспективу современных представлений о человеке, становящемся и определяющемся в мире, о человеке, обретающем свой образ во времени своей личной биографии и мировой истории, в пространстве не только своего сознания и существующей цивилизации, но и универсального мира культуры.

В силу данных обстоятельств возрастает значимость проблемно-деятельностных стратегий воспитания подрастающего поколения, усиливается потребность в личностно-ориентированном воспитании и образовании, актуальной становится задача развития и поиска воспитательных технологий с наиболее эффективной педагогической функциональностью. Поскольку социализация и социальная интеграция современной молодежи (как наиболее уязвимой и незащищенной социальной группы) протекает в весьма непростых условиях, поэтому так остро на повестке дня стоит проблема поиска эффективных инструментов социализации и адаптации личности к меняющимся формам и условиям жизни, которые в том числе позволяют формировать позитивную социальную идентичность, фундируемую рефлексивностью, самостоятельностью и ответственным самосознанием. От того, каким ценностно-мировоззренческим содержанием заполнен смысловой горизонт индивидуального мышления взрослеющего человека, зависит дальнейшее становление и трансформация базовых структур его сознания. Следовательно, так называемый процесс взросления необходимо регулировать, научив молодых людей преодолевать возникающие сложности личностного самоопределения.

Глава 2

Нравственное воспитание в контексте современного транзитивного общества

2.1. Духовно-нравственный потенциал личности в динамике социальных процессов

Феномен духовно-нравственного мира человека практически всегда находился в центре внимания философов, общественных и политических деятелей. Но по мере исторического развития общества все более очевидными становились сложность, противоречивость природы этого феномена, многогранность философского поиска, труднодоступность его постижения методами и средствами научного анализа. Необходимость и уверенность в том, что в XXI в. будет происходить активный выход личностного человека на социально-историческую арену, задает новую парадигму философско-научного сознания. На смену массовому человеку, который самостоятельно и добровольно «не созидает даже если возможность и силы его огромны» [1, с. 43], приходит личностный человек, духовно-нравственный потенциал которого уже не может оставаться в стороне от происходящих в обществе преобразований.

Проблему личностного начала в человеке в той или иной мере рассматривали философы различных эпох. Но о достаточно широком и всестороннем ее реальном проявлении стали преимущественно говорить философы XX в. С одной стороны, получила распространение исследовательская позиция, в которой особо выделялась личностная природа человека как таковая, но ее философское осмысление затрагивало преимущественно различного рода экзистенциальные проявления, всевозможные психологические реакции и состояния индивида, проблемы же духовно-нравственного характера чаще всего только актуализировались и декларировались. Так, М. Шелер, называя духовность в качестве сущностного признака личностной природы человека, подчеркивал, что определенный класс эмоциональных и волевых актов, таких как доброта, любовь, раскаяние, почитание и другие, еще предстоит охарактеризовать [2, с. 53]. Э. Фромм отмечал, что «невозможно понять человека в его эмоциональных и ментальных нарушениях без понимания природы ценностных и моральных конфликтов» [3, с. 14–15]. С другой стороны, был разработан исследовательский подход, для которого характерно увязывать теснейшим образом личностное начало в человеке с его социальной природой и в рамках последней давать объяснение и различным моральным компонентам, выделяя в них преимущественно культурно-исторические истоки. «Личность вообще есть единичное выражение жизнедеятельности «ансамбля социальных отношений» [4, с. 394].

Но напряженные социальные реалии показали и продолжают показывать то, что «личностные задатки, человеческий потенциал все равно окажутся богаче наличной социальной организации» [5, с. 55]. Этот индивидуально-личностный потенциал человека необходимо всесторонне изучать, координируя усилия различных исследовательских направлений, опираясь на богатейший исторический опыт философских изысканий по проблемам человеческой природы, закономерностей и особенностей ее включения в систему природных и социальных связей.

В условиях современной цивилизации остро ощущается необходимость нового соединения научных знаний и гуманистических идей. «С большим опозданием приходит осозна-

ние того, что сегодня уже практически возникает настоятельная необходимость формирования нового типа науки, в которой исследовательские подходы не были бы отсоединены от ценностных, от своих социально-этических оснований, а результаты исследований и сами их направления все-таки получали, как мы говорим сейчас, «человеческое измерение» [6, с. 233].

В современной гуманитарной науке широкие перспективы открываются в плане исследования человеческой субъективности и духовности. В связи с этим особую актуальность и новый импульс развития получает моральная проблематика. Это обусловлено в первую очередь развитием современных научно-технических, информационно-технологических, биотехнологических процессов. По мнению академика И. Т. Фролова, подобного рода достижения «в очень сильной степени затрагивают то, что мы называем сферой духовной жизни человека – сферу нравственности. И, может быть, на ближайшее будущее основная наша деятельность в этом плане должна быть обращена именно к данной проблематике» [6, с. 233].

Чтобы понять суть и значение морального фактора в жизни социума, необходимо прежде всего обратить внимание на реального человека, который выступает в качестве субъекта как созидательной, так и разрушительной деятельности. Наряду с внешними детерминантами этой деятельности огромное значение имеют и внутренние детерминанты, среди которых особая роль отводится нравственным, так как только они могут в целостности выразить собственно человеческую природу человека. Для того, чтобы лучше понять внутренние источники активности и творчества человека как субъекта общественной, государственной, личной жизни, необходимо обогатить разработки социально-философского и философско-антропологического характера достижениями этической науки. Это позволит проанализировать как степень проявления и развития морали в сознании и поведении человека, так и характерные черты ее взаимодействия с природными, социальными, духовными компонентами человеческой природы, и также углубить наши представления о человеческой душе, о проявлении в ней сил добра и сил зла, стихийных и сознательных процессов, о сути так называемого морального духа, который обусловил многочисленные победы и героические подвиги в истории человечества.

Ведущей движущей силой различных социальных процессов являются конкретные люди, в той или иной мере проявляющие себя как личности в общественной, государственной, частной жизни. Поэтому важно видеть пределы проявления личностной природы человека, которые, с одной стороны, задаются определенным уровнем конкретно-исторического развития социума, той или иной формой государства и проводимой им политикой, с другой, определяются самим человеком, его стремлением к самореализации и самосовершенствованию. «Каждая личность обладает целым ансамблем импульсов своей жизнедеятельности, своей социальной активности или пассивности, который включает в себя как факторы широкого общественного происхождения, так и неповторимо индивидуальные обстоятельства жизненного пути каждого человека. Будучи «заряжена» этим множеством импульсов, она живет, активно действует в обществе и выступает как его движущая сила» [7, с. 333]. И таковой силой личность становится прежде всего потому, «что качество быть движущей силой истории есть существенное имманентное качество человека вообще» [7, с. 334]. Как это качество проявляется, зависит в значительной степени и от самой личности, от уровня развития ее духовно-нравственного потенциала.

Личность как движущая сила социально-исторического процесса имеет свое собственное содержание, своеобразный морально-психологический облик, которые не растворяются ни в каких общностях, ни в каких совместных действиях. Концентрированное выражение личностного начала в человеке есть не что иное, как формирование и проявление собственно человеческого в нем. «Каждый становится человеком заново и каждый миг усилием своего

Я должен воссоздавать в себе человеческое» [8, с. 41]. И в то же время, воспроизводя в самом себе родовые сущностные признаки, человек посредством самосознания наполняет их определенными личностными смыслами, тем самым приводя в движение свои мотивационные и поведенческие структуры. «Личностные ценности – это точка опоры, позволяющая личности занимать независимую позицию по отношению к внешнему миру и к тем собственным желаниям, которые расходятся с принятой ею направленностью личностного развития. Человек может и должен поставить перед всякими как внешними, так и внутренними воздействиями на себя экран из ценностей, опосредовав им свое поведение» [8, с. 51].

Выход на личностный уровень позволяет более рельефно представить проявление моральных ценностей в качестве реальной социальной силы. Во-первых, признанные и усвоенные личностью социально значимые ценности служат основой функционирования механизмов регуляции и саморегуляции человеческой деятельности, тем самым способствуя установлению и сохранению стабильных отношений в социуме. Во-вторых, внешне заданные моральные ценности, критически воспринимаемые, отторгаемые личностью, расходящиеся с ее субъективными целями и убеждениями, могут стать внутренним источником социального неблагополучия, нестабильности, нарастания кризисных явлений в жизни людей. В-третьих, духовно-нравственный потенциал личности, аккумулируя в себе позитивную духовно-культурную информацию, может стать своего рода предвестником грядущих социальных и индивидуальных преобразований, внутренним источником творческой, новаторской деятельности, задать ей определенный социально и личностно значимый смысл, обеспечивать ее интенсивность и эффективность.

Остановимся подробнее на рассмотрении характерных черт проявления личностной природы человека в качестве движущей силы социально-исторического развития, особенностях раскрытия его духовно-нравственного потенциала. Важное теоретико-методологическое значение по этой проблеме имеет работа Г. В. Плеханова «К вопросу о роли личности в истории», переосмысление которой с учетом происходящих в современном обществе изменений открывает новые, ранее не затрагиваемые аспекты личностного фактора, в том числе и морального характера. В структуре личностного фактора можно выделить три взаимосвязанные между собой стороны.

Первая сторона личностного фактора, по мнению Плеханова, неразрывно связана с представлениями о человеке как объекте и субъекте естественно-исторического процесса, где его субъективная роль всецело зависит от объективных (природных и социальных) оснований жизни. Открытый марксизмом объективный социальный закон, в основе которого лежит соответствие производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил, позволяет увидеть жизнь людей прежде всего как стихийное бессознательное развертывание социально-экономических процессов. Каждый человек в рамках этих процессов представляет собой ту или иную производительную силу и занимает в соответствии с этим определенное положение в социальной структуре. С этой точки зрения деятельность человека может быть расценена как «необходимое звено в цепи необходимых событий» [9, с. 302], и любые проявления его индивидуального своеобразия и уникальности как фактор социального развития могут иметь преимущественно случайный характер.

Как отмечает Плеханов, на уровне обыденно-практического сознания оценка роли личности в истории не выходит за рамки тождества социальной необходимости и индивидуальной свободы. В этом случае «собственные... действия человека представляются ему сплошь окрашенными в цвет необходимости» [9, с. 304]. Прочувствование, понимание индивидом актуальных общественных потребностей обуславливает его активную деятельность в направлении их удовлетворения. При этом у него складывается определенное представление о себе самом как необходимой составной части социальных действий, что, в свою очередь, способствует согласованию его собственных желаний с общественными

нуждами, тем самым усиливая проявление его морально-психологических качеств в социальных процессах. Участие личности в исторических событиях как проявление тождественности необходимости и свободы является самой распространенной формой проявления личностного фактора. При этом преимущественное значение имеют естественно-психологические компоненты (способности, характер, темперамент и т. д.) и социально-психологические (типология личностных качеств, обусловленная особенностями социального положения индивида) компоненты. Причем проявление первых всецело зависит от уровня развития общественных отношений. «Характер личности, – пишет Плеханов, – является «фактором» общественного развития лишь там, лишь тогда и лишь постольку, где, когда и поскольку ей позволяют это общественные отношения... Личность может проявить свои таланты только тогда, когда она займет необходимое для этого положение в обществе» [9, с. 322]. Но какими бы ни были личные особенности влиятельных людей, они могут лишь изменить «индивидуальную физиономию событий», но не в состоянии кардинальным образом изменить объективный ход истории.

Индивидуально-личностный потенциал человека как объекта и субъекта истории вливается в общий естественно-исторический ход жизни и проявляется только там и тогда, где и когда позволяют это сделать общественные условия. Человек, отвечая на общественные нужды своей деятельностью, не чувствует себя «стесненным необходимостью», в данном случае он является неотъемлемой частью естественно-исторического процесса. Данная точка зрения получила широкое распространение в советской философии и, собственно говоря, длительное время исчерпывала собой решение вопроса о роли личности в истории. Однако, как следует из рассматриваемой работы Плеханова, это лишь одна из сторон проявления личностного фактора, далее он по существу выделяет еще две важнейшие отличительные особенности личности, которые могут оказывать существенное влияние на ход истории.

Человек как существо, обладающее разумом и волей, не может и не хочет ждать, пока история «сделается». Он способен посредством своей сознательной, творческой деятельности вмешиваться в естественный ход жизни общества. Главным «инструментом» такого вмешательства является научное сознание человека, которое в зависимости от уровня и качественной определенности своего развития может как содействовать, так и противодействовать общему объективному ходу истории. «Но если я знаю, в какую сторону изменяются общественные отношения, благодаря данным переменам в общественно-экономическом процессе производства, то я знаю также, в каком направлении изменится и социальная психика; следовательно, я имею возможность влиять на нее. Влиять на социальную психику – значит влиять на исторические события. Стало быть, в известном смысле я все-таки могу делать историю, и мне нет надобности ждать, пока она «сделается» [9, с. 334]. Главный вопрос заключается в получении знаний, адекватно отражающих реальную жизнь, и на их основе в налаживании созидательной, творческой деятельности. В связи с этим видится вторая сторона личностного фактора, в основе которой лежат представления о человеке как субъекте познания бытия и на основе этого его преобразования.

Чем больше человек знает о жизни природы и общества, тем менее возникает вероятность почувствовать себя «стесненным необходимостью», тем менее он становится заложником несвободы своей воли. Процесс познания человеком жизни обеспечивает последовательную замену несвободы воли различными степенями ее свободы. Но сознание необходимости, хотя и важная, определяющая, но не единственная сторона процесса познания жизни. Человеческий разум стремится не только объяснить тайны мироздания, но и открыть, понять свой собственный внутренний мир.

В этом случае основной акцент делается на вопросе сознания свободы. Познание феномена свободы – это и формирование идеалов человеческой жизни, и сопоставление эмпирического многообразия личностных проявлений людей с представлениями о совершенном,

гармоничном облике человека. Идеалы могут вытекать из необходимости, тогда они представляют собой реальную действенную силу. Это один из наиболее эффективных путей воздействия осознанной свободы на необходимость. Но есть и другой путь такого воздействия. Идеалы, сформированные на основе знания, в большей мере адекватного реалиям, могут опережать в содержательном плане необходимость, оказывать благотворное воздействие на ход ее дальнейшего развития. Искажённое же отражение жизни, нашедшее свое отражение в утопических, мистических идеалах, может усложнить естественный ход событий, препятствовать объективному развертыванию необходимости.

Развитие разума значительно расширяет возможности личности в плане ее воздействия на ход истории. Но, делая ее более свободной от внешнего стеснения, полученные знания не могут в должной мере гарантировать прогрессивный, гуманный характер последствий ее вмешательства в объективный ход событий. В этом случае должна идти речь уже не о внешнем стеснении личности (стеснении свободы необходимостью), а о «нравственном стеснении», как его называет Плеханов, таком внутреннем состоянии личности, которое сдерживает слияние в единый созидательный поток ее потенциальных сил и энергии социального процесса.

Преодолеть «нравственное стеснение» человек может посредством развития своего самосознания. Исходя из этого, раскрывается и суть третьей стороны личностного фактора, которая непосредственно сопряжена с представлениями о человеке как субъекте своего самопознания и самосовершенствования. До тех пор, пока личность не обрела свободы в ходе своей самопознавательной и самосозидательной деятельности, «она еще не вполне принадлежит самой себе и своими собственными нравственными муками платит позорную дань противостоящей ей внешней необходимости. Но зато та же личность рождается для новой, полной, до тех пор ей неведомой жизни, едва только она свергнет с себя иго этого мучительного и постыдного стеснения, и ее свободная деятельность явится сознательным и свободным выражением необходимости. Тогда она становится великой общественной силой [9, с. 308].

Осознание своего «Я» – сложный, многогранный процесс, в нем есть место познанию и своих природных данных, и социальных характеристик. Но наибольшую трудность представляет осмысление своей нравственной сути. Осознание личностью самой себя с моральной точки зрения предполагает поиск ответов на вопросы: *какой я человек, каким человеком я хочу стать, каким человеком я являюсь на самом деле?* Индивиду недостаточно знать и оценивать свой внешний облик, состояние своего здоровья, свое социальное положение, профессиональный статус. Его всегда будут интересовать как моральная оценка его поступков со стороны окружающих, так и моральная самооценка. Поэтому для феномена самосознания личности в качестве ключевого определения является именно моральное состояние личности, где во взаимосвязи находятся, с одной стороны, выработка ею представлений о нравственных идеалах, с другой, осмысление и оценивание с нравственной точки зрения различных своих реальных проявлений. Самосознание личности по существу выступает в качестве специфического морального субъекта, автономно существующего внутри самого человека.

Таким образом, в структуре личностного фактора можно выделить три взаимосвязанных и последовательно возрастающих уровня: 1) социально-объективный, на основе которого формируется «индивидуальная физиономия» исторических событий; 2) субъективно-рациональный, который на основе научно обоснованных знаний предоставляет человеку реальные возможности рациональным путем изменять окружающий мир и себя самого как часть этого мира (сознательное выражение необходимости); 3) нравственно-психологический, где посредством развития самосознания человек открывает в самом себе новые духовные силы, которые становятся внутренним добровольным источником его социаль-

ной активности (свободное выражение необходимости). На всех трех уровнях мы можем наблюдать проявление духовно-нравственного потенциала человека. На первом уровне его проявление минимально, детерминировано социально-историческими условиями, на втором уровне диапазон проявления индивидуальной духовной свободы заметно расширяется за счет освоенных научных знаний, на третьем уровне посредством отражения и преобразования индивидуальным самосознанием различных внешних и внутренних социокультурных детерминант открываются реальные возможности для расширения процесса самоидентификации человека, свободного и творческого самовыражения его сущностных сил.

Возрастание меры личностного воздействия на ход истории всецело зависит, во-первых, от развития научного (рационального) освоения мира человеком, во-вторых, от развития процесса его нравственного самосовершенствования. «Великий человек велик не тем, — пишет Плеханов, — что его личные особенности придают индивидуальную физиономию великим историческим событиям, а тем, что у него есть особенности, делающие его наиболее способным для служения великим общественным нуждам своего времени... Великий человек является именно начинателем, потому, что он видит дальше других и хочет сильнее других. Он решает научные задачи, поставленные на очередь предыдущим ходом умственного развития общества; он указывает новые общественные нужды, созданные предыдущим развитием общественных отношений; он берет на себя почин удовлетворения этих нужд. Он — герой. Не в том смысле герой, что он будто бы может остановить или изменить естественный ход вещей, а в том, что его деятельность является сознательным и свободным выражением этого необходимого и бессознательного хода. В этом — все его значение, в этом — вся его сила. Но это — колоссальное значение, страшная сила» [9, с. 333]. Деятельность человека как *сознательное и свободное* выражение необходимости есть реальное проявление его личностной природы, его духовно-нравственного потенциала.

Плеханов считает, что высшим проявлением личностного начала в истории является деятельность «начинателей», которые «видят дальше других и хотят сильнее других», т. е. не только знают, что и как необходимо делать, но и сами убежденно, уверенно действуют в этом направлении, показывая личный пример другим людям. Далее он называет «великих людей», которые по своим умственным и моральным характеристикам способны решать «великие общественные задачи», т. е. перестройку общественных учреждений в соответствии с изменившимися объективными условиями жизни. А также, по мнению Плеханова, «не для одних только «начинателей», не для одних «великих» людей открыто широкое поле действия. Оно открыто для всех, имеющих очи, чтобы видеть, уши, чтобы слышать, и сердце, чтобы любить своих ближних... В нравственном смысле велик каждый, кто, по евангельскому выражению, «полагает душу свою за други своя» [9, с. 334]. Каждый человек, ставя во главу угла высокие нравственные цели, не на словах, а на деле претворяя в своей жизни духовно-нравственные ценности, становится мощной социальной силой, способной изменить мир к лучшему.

Таким образом, каждый человек по-разному может оказывать воздействие на ход социально-исторического процесса. Действие личностного фактора только начинается с невольного участия человека посредством своих индивидуальных особенностей в формировании «индивидуальной физиономии событий», но по мере возрастания его интеллектуального и духовно-нравственного потенциала увеличивается и сила его влияния на жизнь социума, способствуя тем самым последовательному преобразованию стихийного хода истории в процесс *сознательной и свободной* деятельности личности. Причем следует особо подчеркнуть ту незаметную на первый взгляд, но чрезвычайно важную в практическом отношении роль духовно-нравственного потенциала личности как движущей силы социального развития. Именно духовно-нравственный потенциал является жизненно необходимым источни-

ком зарождения и накопления духовных сил личности, своеобразным «аккумулятором» ее духовной энергии.

Анализ проблемы духовно-нравственного потенциала личности как движущей социальной силы необходимо предполагает раскрытие сути такого уникального и сложного социокультурного явления, как мораль.

Мораль (нравственность) является неотъемлемой частью человеческого бытия, раскрывает в различных его проявлениях дихотомию добра и зла, выражается в представлениях о долге и преданности, справедливости и ответственности, чести и достоинстве, счастье и смысле жизни, любви и уважении, в их реальном воплощении в чувствах, взглядах, поступках, жизненной позиции людей, взаимоотношениях между различными социальными субъектами. Нравственность имеет важнейшее социальное значение, которое выражается прежде всего в регуляции и саморегуляции отношений между людьми, формировании и проявлении собственно человеческого в человеке.

Мораль имеет свои специфические черты, выступая в качестве одной из основных внутренних детерминант человеческого поведения на разных уровнях социальной жизни. На общественном уровне, где человек формируется и проявляет себя как представитель различных социальных групп, мораль действует прежде всего в виде такого средства регулирования, как нравы. Нравы представляют собой относительно устойчивую совокупность традиций, обычаев, суждений о должном, норм и оценок поведения, которые сформировались на уровне обыденного сознания и функционируют посредством механизмов общественного мнения, долга и совести. На государственном уровне, где человек формируется и проявляет себя как представитель определенной формы государственности, ее структурных образований, нравственные ценности являются важной составляющей государственной идеологии, находят отражение в юридическом законодательстве, а также могут быть представлены в виде самостоятельных кодексов поведения человека, санкционированных государством. На личностном уровне, где человек развивается и реализует себя как уникальное духовное существо, способное осознанно и по своей воле принимать решения и нести за них персональную ответственность, мораль получает наиболее полное выражение в качестве самостоятельной личной системы жизненных установок и убеждений, своего рода внутреннего морального законодательства.

Вне жизни общества, вне жизни человека мораль как таковая просто не может существовать. Исторически она, с одной стороны, все более усложняется как явление социальной и индивидуальной жизни, с другой, открывает новые возможности для совершенствования человеческих отношений, для преодоления социальных катаклизмов. Однако, сколь бы противоречивым и многоплановым не представлялось нам функционирование морали на уровне индивида или различных социальных групп, в реальной истории весьма отчетливо просматривается возрастание ее роли в жизни человеческого сообщества.

Можно выделить три основных качественных признака морали, позволяющих реально представить ее значение в социальной истории. Во-первых, мораль является *необходимым условием* существования общества. Это связано прежде всего с функциями регулирования отношений между людьми в тех или иных социальных общностях посредством общепризнанных норм, принципов, правил поведения, а также с функциями воспитания индивидов в соответствующем духе. Определенная совокупность императивов нравственного характера образует своеобразный «каркас», обеспечивающий устойчивость и упорядоченность связей в социальной системе. Во-вторых, мораль является *симптомом* процесса дестабилизации общественной жизни, т. е. способна зафиксировать и продемонстрировать определенную нестабильность, разбалансированность, появление различного рода деформаций, кризисных явлений в конкретно-исторической системе общественных отношений. О том, что напряженная нравственная ситуация является сигналом социального неблагополучия,

убедительно свидетельствуют многочисленные примеры из всемирной истории. В-третьих, мораль является *движущей силой* социального развития. Это связано прежде всего с такой особенностью морального сознания как способность опережающего отражения перспектив человеческого бытия. Нравственность не только помогает человеку мысленно заглянуть в свое будущее, но и, самое главное, открывает в нем самом внутренние источники стремления и движения к моделируемым общественным и индивидуальным образцам. Данная нереализованная потенция выражается в поиске человеком нравственных идеалов и путей их достижения. А это, в свою очередь, сопряжено с выходом на уровень абсолютных значений, с осмыслением так называемых «высших ценностей», их преломления к данным конкретным обстоятельствам жизни людей. Диалектическая взаимосвязь этих трех составляющих феномена морали позволяет проникнуть в «тайны» функционирования и развития социальной системы в целом, объяснить действие ее внутренних механизмов, обеспечивающих чередование стабильных и кризисных состояний [10, с. 181–185].

Мораль как уникальное социальное явление не локализуется в какой-то определенной сфере общественной жизни, а пронизывает своим содержанием все стороны человеческого бытия, «она охватывает все многообразие человеческого бытия. Мораль вездесуща, повсюдна – имеет право голоса везде и всюду, где человек действует как человек, как свободное разумное существо» [11, с. 30]. В человеке мораль проявляется в различных структурах его сознания и поведения, всевозможных отношениях с другими людьми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.